

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕ-
НИЯ

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ОБЩИНА И ГОСУДАРСТВО

В ЭПОХУ МАУРЬЕВ

Дипломная работа

студентки заочной формы обучения

специальности 050401.65 История

6 курса группы 02031051

Чебышевой Ольги Сергеевны

Научный руководитель:

канд. ист. наук, доцент

Семичева Е.А.

Рецензент:

канд. ист. наук, доцент

Козлов К.В.

БЕЛГОРОД 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Становление и расцвет Маурийской державы до Ашоки.....	11
§ 1. Возникновение ранних империй.....	11
§ 2. Иерархия власти и общественный строй при первых правителях Маурьев.....	24
Глава 2 Эволюция общины и государственного устройства Маурийской империи.....	41
§ 1 . Расцвет династии Маурьев при Ашоке.....	41
§ 2. Влияние буддизма на общественную жизнь при Ашоке	55
Заключение	68
Библиографический список	71
Приложения	77

Введение

Актуальность темы исследования.

Современное общество находится в процессе поиска всеобщих ценностей, отражающих единение различных культур, но и в то же время подчеркивающих уникальность каждой. Усиление межкультурных связей, обмен материальными и духовными ценностями, образование глобальной культуры и возвышение значимости национальных культур - привели к актуализации проблемы диалога культур, в частности Востока и Запада.

Вопрос изучения процессов развития и становления древних цивилизаций и империй, позволяет выявить, следствием каких противоречивых и кризисных процессов явились те или иные события. Таким образом, можно найти выходы для толерантного разрешения идеологических проблем. Взаимное согласование различных интересов – единственный способ мирного сосуществования человечества. В связи с этим, исследования вопросов понимания и развития культур приобретают научную актуальность. В последние годы Российская Федерация активно взаимодействует со странами Востока, в частности с Индией. Так, на примере становления древнеиндийского общества и государства эпохи Маурьев мы можем понять структуру взаимодействия современного индийского социума, увидеть проблемы и проанализировать пути их решения.

Степень разработанности проблемы.

Изучением древнеиндийского общества и государства занимались многие исследователи. В первую очередь, чтобы узнать о возникновении первых государств мы обратились к работам Х.Дж.М. Классена¹. В своей совместной работе с Дж. Остеном «Идеология и формирование ранних государств» он выводит предпосылки образования протогосударств и классифицирует их, на основе чего мы определяем эти процессы в Древней Индии. Для определения

¹ Классен Х. Дж. М. Социальная эволюция. - 2002. - т. 1, № 1. - с. 101–117.

экономических и политических предпосылок объединения государств древности мы использовали работы А. Джонсона и Т.Эрла ².

Наиболее обширные сведения о первых государствах Индской цивилизации - Мохенджо-Даро и Хараппе, а также численности населения приводит Г. А. Джонсон в своей работе «Организационная структура ранних государств» ³, обзорную информацию дают статьи в «Оксфордском справочнике городов в Мировой истории»⁴, составленные П.Кларком.

Подробную характеристику древневосточной монархии мы находим в работах З. М.Черниловского⁵ и О.А.Омельченко⁶, где они дают развёрнутое сравнение классических форм правления, принятых на Востоке в древности. Анализируя сходство и различия, мы обнаруживаем, какие признаки восточной деспотии отсутствуют или выражены слабо в древнеиндийских государствах. Также следует отметить работу С.А.Смирнитского ⁷, которая помогает раскрыть специфику становления деспотии в Древней Индии.

Обращаясь к отечественной историографии, следует особо выделить целую плеяду ученых, занимающихся вопросами внутреннего устройства государства.

² Johnson, A. W., and Earle, T. The Evolution of Human Societies; From Foraging Group to Agrarian State. – Stanford, 1987. – 456 p.

³ Johnson, G. A. Organizational Structure and Scalar Stress. In Renfrew. - New York, 1982 . - pp. 389–421.

⁴ Clark Peter, The Oxford Handbook of Cities in World History. - Oxford, 2013. - pp. 158–59.

⁵ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. — М., 2007.- 576 с

⁶ Омельченко О.А.Всеобщая история государства и права. – М., 2000.— 528 с.

⁷ Смирнитский С.А. Древневосточная деспотия. - 2002 . [Электронный ресурс].–Электрон.дан.–URL: http://samlib.ru/s/smirnitskij_s_a/history3.shtml (дата обращения: 19.03.2016).

В различных аспектах рассматривает роль и этапы развития сельской общины в своих трудах Л.Б.Алаев⁸. Его публикации посвящены структуре⁹, взаимодействию родовой и соседских общин¹⁰, также он выводит собственную типологию общин¹¹.

Ценную информацию для построения представлений о социальной стратификации древнеиндийского социума¹², а также о развитии ранней феодальной структуры¹³ предоставляют работы Е.М.Медведева.

Исследования академика Г.М. Бонгард-Левина в области истории, культуры, философии и общественной жизни позволили ему разработать комплексный подход к изучению социальной структуры и развития общества в историческом процессе. Его труды раскрывают практически все аспекты существования древнеиндийского общества как до Магадхо-Маурийской эпохи¹⁴, так и во время её возвышения¹⁵. Совместно с А.А. Ильиным¹⁶ он изучал непосредственно и Эдикты Ашоки, благодаря чему, мы можем проанализировать деятельность Ашоки, а информация, которая содержится в статье «Эпиграфический документ Маурьев из Бенгала», позволяет понять особенности этой политики для отдельных территорий.

Период правления первых Маурьев, административное деление, структуру социума, формирование варновой системы и разделения на джати (по

⁸ Алаев Л.Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. - М., 1981. - 240 с.

⁹ Алаев Л.Б. Сельская община как элемент общественного строя древней Индии. —Вестник древней истории. 1976, №1. - С. 7-28.

¹⁰ Алаев Л.Б. Соседская община и кастовая община. — Народы Азии и Африки. 1972, №4. - С.79-87.

¹¹ Алаев Л.Б. Типология индийской общины. — Народы Азии и Африки. 1972, №4. - С.87-104.

¹² Медведев Е.М. Опыт исследования древнеиндийской общины по данным топонимии. - М., 1964. - С.218-230.

¹³ Медведев Е.М. Основные этапы развития феодальных отношений в Индии в древности и средневековье. - М., 1981. - 272 с.

¹⁴ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — 758 с.

¹⁵ Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. — М., 1973. — 407 с.

¹⁶ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Общество и государство древней Индии Философия, наука, религия. — М., 1980. — 334 с.

профессиональному признаку) изучали многие исследователи. Наше внимание привлекли работы А. Босэ¹⁷, Р.Шарма¹⁸¹⁹, Н.Сугандхи²⁰, Е.Н.Успенской²¹ позволяющие наиболее глубоко проанализировать процесс развития древнеиндийского общества V-III вв. до н.э. Наиболее значимыми исследованиями, использованными нами, были работы Р.Мукхерджи «Чандрагупта Маурья и его времена», Х.Кулке и Д.Ротермуд «История Индии», Х.Раучудхури «Политическая история Древней Индии», что позволило осуществить анализ политической системы.

Политику Ашоки изучали Р. Дикшитар²² и К.С. Саксена²³, анализируя работы которых, мы выяснили причины и последствия реформ. П.Л.Эггермонт²⁴ посвятил своё исследование установлению хронологической последовательности издания Эдиктов Ашоки, а также взаимосвязям их с внутренней и внешней политикой. Изменения в государственной структуре, описанные в работах А.С. Аллекара «Состояние правительства в Древней Индии», Х.М. Сингха «Суверенитет в древнеиндийской политике», Н.Н. Лоу «Аспекты древнеиндийской политики», Г.В.С. Пеллиман «Политическая теория Древней Индии», Н.Ч.Бандиопадья «Развитие индийской политики политических теорий», позволили провести сравнительный анализ и выявить изменения в государственном аппарате, проведённые Ашокой. Принципы взаимодействия провинций и центра, а также социальные перестройки были рассмотрены в

¹⁷ Bose A.N. Social and Rural Economy of Northern India. Cir. 600 B.C.—200 A.D. – L., 1961. - 297 p.

¹⁸ Sharma R.S. Śūdras in Ancient India - Delhi, 1980. – 367 p.

¹⁹ Sharma R.S. Aspects of Political Ideas and Institutions. - Delhi, 1968. Pp. 491–514.

²⁰ Sugandhi, Namita Sanjay. Between the Patterns of History: Rethinking Mauryan Imperial Interaction in the Southern Deccan. – Chicago. 2008. - pp. 88–89

²¹ Успенская Е.Н. Антропология индийской касты. - СПб., 2010. — 558 с.

²² Dikshitar R. The Mauryan Polity. – Madras, 1967. - 394 p.

²³ Saxena K.S. Advent of Mauryans in Kashmir. —Lucknow, 1979. - Pp. 537-544.

²⁴ Eggermont P.H.L. The Chronology of the Reign of Asoka Moriya. – Budapest, 1956. - Pp. 68, 72.

работах У. Рубена²⁵, а также Ш. Мукхерджи²⁶, Р. Тхапар^{27,28}, опираясь на них, были обозначены отличия в структуре государственного аппарата в различных частях империи.

Личность Великого Ашоки, мотивы его поступков хорошо прослежены в работе «Ашока – любимый богами, Царь Пиядаси»²⁹. При анализе Эдиктов Ашоки как источника, нами были использованы комментарии и пояснения следующих учёных: Ф.У.Томас «Заметки о Надписях Ашоки»³⁰, Р. Басак «Надписи Ашоки»³¹, а также работы И.Ш.Шифмана³², который занимался толкованием новых арамейских надписей Ашоки и П.Л.Эггермонта^{33 34}, установившего датировку некоторых спорных эдиктов.

Также следует отметить труды теоретического характера таких авторов как Дж. Кей³⁵, А.Н. Бадак и И.Е. Войнич³⁶, позволяющие соотнести процессы, происходящие в государствах Древнего Востока с древнеиндийским материалом.

О структуре и влиянии буддизма, а также о буддийской сангхе писало множество исследователей, нами были использованы труды Н. Дутта³⁷ о зарождении монастырского буддизма, для сравнения структуры брахманистского и буддийского видения общественной жизни мы опирались на работу

²⁵ Ruben W. Some Problems of the Ancient Indian Republics. — Delhi, 1966. — 199 p.

²⁶ Mukherji Sh. The Republican Trends in Ancient India. - Delhi, 1969. — 286 p.

²⁷ Thapar R. Aśoka and the Decline of the Mauryas. — Oxford, 2000. - 344 p.

²⁸ Thapar R. India in ancient times. - California. 2004. - 555 p.

²⁹ Ашока – любимый богами, Царь Пиядаси. - 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://dhamma.ru/lib/ashoka/index.html> (дата обращения: 06.03.2016).

³⁰ Thomas F.W. Notes on the Edicts of Aśoka. — London, 1914.

³¹ Basak R. Aśokan Inscriptions. - Calcutta, 1959. - 75 p.

³² Шифман И.Ш. К толкованию новых арамейских надписей Ашоки. — Вестник древней истории. 1977, №2. - С.7-24.

³³ Eggermont P.H.L. The Date of Aśoka's Rock Edict XIII. — Budapest, 1940. - vol. 18. - Pp. 103–123.

³⁴ Eggermont P.H.L. The Chronology of the Reign of Asoka Moriya. – Budapest, 1956. - Pp. 68, 72.

³⁵ Кей Джон История Индии. - М.: АСТ, 2010. – 774с.

³⁶ Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии. - М.: АСТ, 2000. – 844с.

³⁷ Dutt N. Early Monastic Buddhism. Vol. 2. - Calcutta, 1945. - Pp. 47-206.

Н. Вагле³⁸. Работы Е. Торчинова³⁹ и А.М. Пятигорского⁴⁰ – двух выдающихся современных буддологов, посвященные основам буддизма и психологии раннего буддизма, позволяют понять моральную базу учения Будды и на чём основывались Эдикты Ашоки, какую идеологическую систему хотел установить император. Таким образом, определенные аспекты заявленной проблемы были предметом изучения отечественных и зарубежных ученых.

Новизна нашей исследовательской работы заключается в выявлении направлений и причин эволюции государственного и социального устройства древнеиндийского общества во взаимосвязи с изменениями идеологии, поскольку комплексный анализ этих процессов не проводился.

Объектом исследования является древнеиндийское общество и государственное устройство эпохи Маурьев.

Предмет изучения – общественный и политический строй Магадхи середины I тыс. до н.э.

Цель работы - выявить направления и факторы эволюции социума и политической сферы Маурийской державы.

Для реализации заданной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить процесс возникновения государства и особенности древневосточной монархии в Индии;
- исследовать иерархию власти и общественный строй при первых правителях Магадхи;
- выявить изменения в политике Ашоки и проследить их влияние на общество;

³⁸ Wagle N. Society at the Time of the Buddha. - Bombay, 1966. - Pp. 27-28.

³⁹ Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. – СПб., 2008. – 430 с.

⁴⁰ Пятигорский А.М. Лекции по буддийской философии. - СПб., Азбука-классика, 2004. - с.38-102.

- определить какую роль и значение сыграл буддизм в индийском обществе; как изменились социум и политическая система в связи с его распространением.

Хронологические рамки - VI – III вв. до н.э.

Географические рамки – территория Маурийской империи и подвластные ей земли.

Источниковая база. Индия всегда интересовала античных историков. Селевкидский посол Мегасфен написал свой труд «Индика» выполняя дипломатическую миссию при дворе Чандрагупты. Опираясь на его работу, мы узнаём о внутреннем устройстве государства, социальных взаимосвязях и делении во времена первых Маурьях. Страбон в своей «Географии» также отводил важную роль в описании жизни древнеиндийского общества.

Из непосредственно древнеиндийских источников в первую очередь нами были использованы Законы Ману - сборник предписаний для индусов, созданный по легенде прародителем человека – Ману, изучение которых помогает понять строение древнеиндийского общества и правила поведения людей.

Второй важной книгой является Артхашастра – «наука о политике», записанная в период правления Маурьев, описывающая государственные законы, предписания как себя должен вести император и чиновники. Является основой для изучения государственности Древней Индии.

Нельзя было обойти вниманием религиозные тексты Ригведы и Пуран, в которых записано множество правил и законов, по которым жило древнеиндийское общество. Пураны послеведического периода описывают исторические события и содержат биографии царей. Отражение той стороны жизни древних индийцев, информации о которой не сохранилось, мы находим в Атхарваведе – быт, личная и общественная жизнь людей, некоторые ритуалы, методы лечения. Дхармашастры, описывающие правила поведения и законы также использовались нами для раскрытия темы исследования.

Основой для изучения процессов эволюции древнеиндийского общества и идеологии являются «Эдикты Ашоки».

Из буддийских текстов мы обращались к текстам Трипитаки, сборного канона, включающего в себя Маджхима-Никаю, Дигха-Никаю, Джатаки, Самантапасадика, и мн. другие. Ланкийские хроники Махавамса, Дипавамса, а также буддийские легенды Дивьяданы позволяют раскрыть образ и замыслы Ашоки в политике распространения Дхармы.

Методы, используемые в ходе написания работы - это метод комплексного анализа источников, систематизация исследований по теме, сравнительно-исторический анализ, а также общенаучные методы.

Практическая значимость работы заключается в возможности её дальнейшего использования в школьных курсах и факультативных программах среднего и высшего образования.

Апробация происходила на заседаниях проблемной группы при кафедре всеобщей истории.

Структура работы

Дипломная работа состоит из введения, оглавления, двух глав - разделённых на 2 параграфа, заключения, библиографического списка и приложения.

Положения, выносимые на защиту

1. Политика дхармавиджаи, проводимая Ашокой, как основа поведения и взаимодействия для различных слоёв населения, независимо от социального статуса и религиозной принадлежности, способствовала частичному стиранию различий между социальными группами.
2. Реформаторская деятельность Ашоки была направлена на централизацию единоличной власти в руках императора при управлении государством, без влияния местной администрации, советников паришада и раджа-сабхе. Это привело к ослаблению власти на местах, созданию сложной разветвлённой бюрократической системы и увеличило степень

подчинения окраин центру. Власть императора в большей степени приобрела форму классической древневосточной монархии (восточной деспотии), хотя Ашока не использовал методы насилия.

Глава 1 Становление и расцвет Маурийской державы до Ашоки

§ 1. Возникновение ранних империй.

Цивилизация Древней Индии – это особый вид социальной и культурной среды. Как и все государственные образования Древнего Востока, она имеет общие черты, но в том же время сильно от них отличается. Образование государств здесь идёт особым путём.

Изучением истории становления индийского государства, общества и правовых норм исследователи занимались с давних пор. Среди российских учёных нашли отражение множество работ и тем, как в среде индологов, так и правоведов. Тема становления индийской государственности неплохо изучена, однако остается много вопросов, ответами на которые и сейчас занимаются учёные.

Основная часть знаний об этой эпохе приходится на несколько источников. Первые – это эпиграфические памятники, так называемые эдикты Ашоки, которые принято классифицировать на Большие Наскальные эдикты (БНЭ), Малые Наскальные Эдикты (МНЭ), Большие Колонные Эдикты (БКЭ), Малые Колонные Эдикты (МКЭ), Специальные Эдикты (СЭ), а также пещерные надписи. Вторым важным источником является «Индика» Мегасфена и третьим, основным при изучении периода до воцарения Ашоки, – это «Артхашастра», авторство которой приписывают Каутилье⁴¹.

Веды становятся основой жизни правоверного индуса, единственным источником истины и раскрывают нам знания о жизненном укладе ведийской Индии. Следует выделить особые виды текстов, так называемые, «шрути» и «स्मृति» их можно назвать категориями источников права и записанными правовыми нормами в древнеиндийской литературе. В Ведах проблематично найти то, что можно назвать нормами права, так как они представляют собой

41 Артхашастра Каутильи. Наука о политике. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2437761/> (дата обращения: 21.01.2016).

религиозный трактат. Смирти носят названия «дхармасутр». «Дхарма»⁴² - сложное философско-религиозное понятие, в одном из аспектов расшифровывается как совокупность правил, а «сутра» или «сутта» - это небольшое ёмкое высказывание, часто в виде афоризма. Древнейшие дхармасутры Баудхьяны, Васиштхи и Гаутамы послужили базой для основной научно-правовой литературы, где начинают систематизироваться и структурироваться нормы права и религиозные предписания для каждой варны. Такими источниками стали Манусмирти, Нарадасмирти, Брихаспатисмирти и другие. В них своеобразно закреплялась и утверждалась нерушимость прав высших варн на собственность земли.

Истоки индийской правовой и социальной структуры формировались на территориях первых протогосударств. Родоплеменные сообщества постепенно трансформировались в общины, а затем в царства.

Первые догосударственные объединения существовали в долине Инда еще в III – начале II тыс. до н.э. Крупные городские очаги Хараппа и Мохенджо-Даро уже имели властные структуры и социальную дифференциацию. Однако процесс развития был прерван арийским вторжением. Племена, пришедшие из Ирана и северных территорий, принесли свою культуру и особенности развития. Этот период в истории Индии был назван ведийским, в соответствии с основным культурно-религиозным источником той эпохи – Ригведой.

Ведийское общество ранневедийского периода (XIII – X вв. до н.э.) находилось на уровне родоплеменных отношений и жило общинным строем, в это время происходит расселение ариев по территории севера Индостана. Во главе каждой большой общины (зачастую одной семьи) был мужчина. Деревни – поселения объединялись не только по родовому признаку, но и по территориальному. Это был новый этап – подчинение нескольких семей одному

⁴² Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/1039.html> (дата обращения 01.02.2016)

руководителю. Глава поселения – «ганapati» или «вождь» приобретал не только функции управленца, но и жреца. Он должен был совершать все обряды и жертвоприношения, решать вопросы управления и распределения ресурсов, также он был обязан проводить совет с общинниками (всеми полноправными мужчинами племени), эти советы назывались – «самити» или «сабхэ». Таким образом, следует отметить, что складывается классовая система, общество приобретает более яркие черты неравенства, в том числе социальной и политической дифференциации, что может послужить признаками образования первых государств в долине реки Ганг в XI – VII вв. до н.э.

Согласно Х.Дж.М. Классену⁴³ образование таких протогосударств имело свои признаки, которые стали толчком к формированию будущих ранних империй.

Во-первых, для образования сложного стратифицированного общества необходимо достаточно большое количество людей. Индийские семьи были, и по сей день остаются, одними из самых многочисленных. Высокая рождаемость, ограниченность территории и сложные жизненные условия стали причиной тому, что индийские семьи представляли собой очень большие объединения. Согласно археологическим данным⁴⁴ в Мохенджо-Даро уже тогда проживало приблизительно 40 000 человек, в Харappe около 15 000, а общее количество людей проживающих на полуострове Индостан, периода Индской цивилизации насчитывают около 5 миллионов. Такая численность людей требует более совершенного аппарата управления и предполагает более чёткую дифференциацию. «Если не появятся люди, обладающие правом (или способностью, или достаточной силой) принимать решения, то большая группа распадется»⁴⁵.

⁴³ Claessen H. J.M, J. G. Oosten Ideology and the formation of early states. - L., 1996.- pp. 339–358.

⁴⁴ Clark Peter, The Oxford Handbook of Cities in World History. - Oxford, 2013. - pp. 158–59.

⁴⁵ Johnson, G. A. Organizational Structure and Scalar Stress. In Renfrew. - New York, 1982. - pp. 389–421.

Во-вторых, группе людей должна принадлежать определённая территория. Здесь имеется в виду исключительно оседлая жизнь. Таким образом, осознанная принадлежность к местности - один из факторов образования будущего государства. Твоя семья, твоя община, твоя территория, твои ресурсы – признаки первейшего государственного самосознания человека. Кроме этого, формируется понятие соседних общин (в дальнейшем - государств), врагов и союзников, что немаловажно. Потребность в охране своей территории и торговле с другими – одна из форм развития общества и государства в целом.

В третьих, должен существовать определённый аппарат по производству и изъятию излишков продукции, для обеспечения и содержания управленческих структур и специалистов. «Специалисты могут быть политическими, религиозными и административными деятелями, но также и ремесленниками, торговцами, служащими и т. д. Сбор излишков может осуществляться в форме налога, дани или даже грабежа»⁴⁶. Такая сложная форма взаимодействия между обычными общинниками и «властью», свидетельствует о высоком уровне развития как общества в целом, так и его отдельных частей. Для формирования этой системы происходит накопление средств для платы, развивается экономика и общественные отношения. В принципе, такая система не может возникнуть в неразвитой экономической ситуации, иначе, в конце концов, она разрушится, что и происходило со многими ранними империями Индостана.

Там, где общество обладает своей территорией, но при этом общины небольшие или семейные, живут натуральным хозяйством, не возникает необходимости в связях с другими племенами, соответственно не нужны и лидеры – управленцы. Следовательно, руководители должны иметь цели и задачи, которые помогут развивать принципы власти. В связи с этим А. Джонсон и

⁴⁶ Claessen H. J.M, J. G. Oosten Ideology and the formation of early states. – L., 1996. - pp. 341.

Т.Эрл⁴⁷ говорят об «управлении рисками» как об одной из важнейших задач лидеров. «Такие задачи проявляются, например, когда экономическая деятельность требует сотрудничества на более постоянной, чем прежде, основе, когда религиозные верования диктуют необходимость возведения храмов и святилищ, или когда возрастающая потребность в воде требует ведения ирригационных работ»⁴⁸. Таким образом, появляются люди, способные объединить других, для достижения общих целей.

Следующим, четвёртым фактором в образовании ранних империй становится наличие религиозной обоснованности социально-политической дифференциации. Создание и присутствие такой идеологии даёт возможность объяснить менее удачливых членов общества и принять их положение. Если же идеологии нет, то и существование сложного общественно-политического строя ставится под угрозу. Такой философией стала пришедшая с индо-ариями Ригведа.

Так в индийском обществе наступила стадия, когда под властью одного правителя – раджи, объединялись несколько племён (семей, общин). Раджа был не только политическим правителем, но и военным, он обязался осуществлять защиту своих подданных. Таким образом, крепла власти раджи (или царя), а собрания, которые прежде проводились всей общиной, становились более формальными, постепенно превращаясь в сходки знати, и трансформировались впоследствии в судебные органы. Важную роль в подчинении царя играла дружина. Теперь это организованное постоянное войско, главой которого назначается «сенапати»; армия структурируется.

Постепенно, военная знать вместе с царями сформировала сословие так называемых «кшатриев», жрецы – сословие «брахманов», простой рабочий народ – «вайшьев» - три высшие «варны» - категории, которые считались

⁴⁷ Johnson, A. W., Earle, T. *The Evolution of Human Societies; From Foraging Group to Agrarian State.* - Stanford, 1987. – 456 p.

⁴⁸ Claessen H. J.M. *Social Evolution & History.* – L., 2002. - p. 105.

«двиджа» - дваждырождёнными. Существовал ещё один слой, но в него входили зависимые люди и слуги – «шудры».

Сама легенда о божественном происхождении варн записана в Ригведе в Пуруша-сукте: «Когда Пурушу расчленили..., его рот стал брахманом, его руки сделались кшатрии, его бёдра — вайшья, из ног родился шудра» (Ригведа. Мандалы IX—X).

Соотнеся исторические данные и легенды, представления о социально-политическом устройстве древнеиндийского общества поздневедийского периода становятся более конкретными. Все нормы права и морали, социальное неравенство, угнетение одних другими - имело религиозную обоснованность, считалось правильным и незыблемым, однако, здесь явно происходил процесс эволюции в общественных отношениях, который утвердили, записав в священных книгах. По мнению марксистской методологии⁴⁹, религия в древние времена становилась прекрасным методом обеспечения правил поведения. Современные исследования предлагают различные версии происхождения варн. По мнению Р.С.Шармы, об индийской сословной организации написано более 5 тысяч работ. Например, Л. Б. Алаев⁵⁰ связывает возникновение варновой системы с формированием права собственности на землю, таким образом, у кого не было земли – стали шудрами. Другие исследователи, в том числе Е.Н.Медведев⁵¹ считают, что брахманская и кшатрийская верхушка образовалась в результате завоевания более слабых племён.

⁴⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тт. 1-39. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/> (дата обращения: 27.01.2016).

⁵⁰ Алаев Л.Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. - М., 1981. – С.188-191; Его же. Сельская община как элемент общественного строя древней Индии. — Вестник Древней Истории. 1976, №1. – С.168-182; Его же. Соседская община и кастовая община. — Народы Азии и Африки. 1972, №4. – С.79-87; Его же. Типология индийской общины. — Народы Азии и Африки. 1971, №5. – С.87-104.

⁵¹ Медведев Е.М. Опыт исследования древнеиндийской общины по данным топонимии. — Индия в древности. - М., 1964. - С.218-230; Его же. Основные этапы развития феодальных отношений в Индии в древности и средневековье. — Узловые проблемы истории Индии. - М., 1981. – 272с.

Управление государством, а именно монархии здесь строились на принципах, характерных для древневосточных цивилизаций, а именно, так называемой, восточной деспотии.

Классическая восточная деспотия имеет определённые признаки и форму подчинения, однако в Древней Индии она приобретает своеобразные черты.

Древневосточная монархия, или восточная деспотия это такая форма государственного устройства, когда власть сосредоточена в руках одного человека, и он является единственным собственником земли в государстве. Как пишет З.М. Черниловский ⁵², важную роль также играло рабовладение, оно могло быть семейным, общинным или государственным. В Древней Индии безграничная власть царя соотносилась с Советом чиновников и помощников.

Всем странам Древнего Востока, в том числе Индии, присущи две основные черты: 1) пренебрежение или полное отсутствие права частной собственности, 2) стагнационный тип развития общества и экономики, что отличало их от динамично развивающихся античных стран.

Главной характеристикой восточной деспотии была определённая форма правления. «Власть царей к расцвету ведийской культуры становится уже не избираемой, а наследственной. Учитывая зависимость от соотношения влияния раджи и племенных собраний, первые государства становились то монархиями, то республиками»⁵³.

Существовали две формы правления в Древней Индии ведийского периода - это монархии во главе с брахманами и республики руководителями, которых были кшатрии. Большинство республик середины I тыс. до н. э. были расположены в районе штатов Уттар- Прадеш и Бихар это были Личчавы, Майтхилы, Мадра, Шакья, Видеха. Они появились в результате

⁵² Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. — М., 2007. - С.271.

⁵³ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. - М., 2000.— С. 53.

отделения отдельных племён от большого семейного клана. Со временем у них начали появляться свои земли, орудия труда, формировалась своя община. Руководители общин не обращали внимания на бедность отдельных семей, но активно распространяли ведийское учение и варновую систему, с наибольшим акцентом на брахманическую прослойку. Отойдя от доведических традиций, стали меньше приносить жертвоприношений, а больше отдавали «в казну», своеобразное подобие налогов, тратилось это на строительство, расширение торговых связей и поддержание армии.

Приблизительно в IX – VIII вв. до н.э. на базе мелких разрозненных протогосударств, образуются более крупные, которые не прекращают воевать между собой, всячески изнуряя противников. Однако наличие внешней угрозы, как это часто бывает, помогло им объединиться в достаточно сильные империи, такие как Магадха, Калинга, Кошала, Аванти, Панчала.

Наивысшего расцвета интересующая нас Магадха достигает во время правления Ашоки –III в. до н.э. и становится относительно классической восточной деспотией.

Вторым важнейшим признаком древневосточной монархии, является объём власти царя и его полномочий.⁵⁴ Правитель - раджа, выполнял основные функции управления: административную (вследствие того, что раджа был кшатрием - он был военачальником и обеспечивал внешнюю безопасность, мог распоряжаться землями - выделять надельные участки храмам, военным и чиновникам, осуществлял сбор налогов), судебную (контролировал деятельность судебных органов) и исполнительную. Царь и его власть становятся самыми главными элементами в образе державы: «Основными элементами государства являются: государь, министр, сельская местность, укрепленные города, казна, войско и союзники» (Артхашастра Каутильи. Наука о политике. 96.). Царская власть была исключительно наследственной. Отцы с ранних лет

⁵⁴ Смирнитский С.А. Древневосточная деспотия. - 2002 . [Электронный ресурс].-Электрон.дан.-URL: http://samlib.ru/s/smirnitskij_s_a/history3.shtml (дата обращения: 19.03.2016).

приучали царевичей ко двору, посвящали в важные государственные дела, обучали военному делу и стратегии. Обычно наследником становился старший из сыновей, но отец смотрел в первую очередь на способности сыновей, их ум и стремления, и к моменту вступления в должность у них формировались уже представления об управлении государством, а также скалывался определённый круг лиц, из министров и помощников юного царя.

Также в тот период существовали несколько монархий, где царя выбирали, но здесь уже формировался прообраз современной парламентской монархии, когда власть царя номинальная, а вся полнота власти сосредоточена в руках совета старейшин.

Третьим основным признаком восточной деспотии, является религиозная обоснованность царской власти. В законах Ману (VII – VIII) главная задача царя определялась как «данда – нити» или справедливое правление, оно заключалось в таких функциях, как охрана подданных, за что можно было собирать налог – «бали», однако он не должен быть слишком велик, чтобы не отягощать. Помимо этого, царь становился верховным судьёй, однако окончательные решения принимались при помощи старейшин и брахманов. Также царь является покровителем всех малолетних, лишённых имущества, больных, сирот и вдов. Распоряжениями царя назначались должностные лица, в деревнях это старосты, а для районов - где несколько десятков или сотен деревень — управители.

Основным источником, который описывает устройство государственной власти эпохи первых Маурьев, является Артхашастра Каутильи.

Артхашастра – буквально «наука о политике» или государственном устройстве. Это трактат о политической и экономической системе древнеиндийского общества.⁵⁵ В нём рассматриваются различные темы касательно

⁵⁵ Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А. Индия и античный мир. — М., 2002. — 359 с.

внутренней и внешней политики, хозяйственной жизни, военного искусства и многое другое.

В соответствии с индийской традицией, история создания Артхашастры связана с именем брахмана Каутильи, однако современные исследования исторической науки показывают, что Артхашастра не была написана одним человеком за короткий промежуток времени, это однозначно многолетний, вероятно многовековой труд нескольких поколений, записанный в промежутке между первыми веками до нашей эры и первыми веками нашей эры.

«По своему содержанию и значению это произведение не только представляет собой руководство к управлению государством, но и является выдающимся памятником политической, экономической, дипломатической, юридической, философской и военной мысли»⁵⁶.

Сопоставительный анализ источников приводит ученых к выводу, что Артхашастра была основана на более ранних сводах законов – шрути и дхармасутры. Общественно-политический строй, описанный в ней гораздо более сложный, чем тот, что описывал Мегасфен (Diod. II. 35-42).

Он описывает общество разделённым на 7 каст: первая каста - философы, вторая – земледельцы (самая многочисленная), третья – скотоводы, охотники и все, кто не живут в общине, четвертая – все кто занимаются ремёслами, в том числе оружейники, пятая каста – это военные (вторые по численности), празднующие вне работы, шестая – судьи, и наконец, седьмая – царские советники, помощники и старейшины (самая немногочисленная, но в то же время обладающая огромным влиянием структура).

Интересующий нас период в истории Древней Индии – это магадхомаурийская эпоха, продолжавшаяся 400 лет, и ознаменовавшаяся невероятным расцветом могущества отдельно взятого государства на всю территорию

⁵⁶ Кальянов В.И. Комментарии // Артхашастра Каутильи. Наука о политике // [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2437761/> (дата обращения: 23.01.2016).

Индостана. Впервые была создана огромная объединенная под властью одного правителя империя, отмечен высокий экономический рост, развитие культурных связей и зафиксирована письменность как устойчивый компонент культуры.

Империя Маурьев сформировалась в длительном процессе нескольких войн, а централизация основывалась как на силе, так и на политике. В состав империи входил целый ряд полуавтономий, которые сохраняли свои обычаи, традиции, органы управления, но они были обязаны уплачивать налоги, и, при необходимости, оказывали военную помощь центральной власти. Поэтому в империи сложилось две основные тенденции – центростремительная и сепаратизм, который возобладал и привел к распаду государства в II в. до н. э. Центральная власть была недостаточно сильной, и большая роль отводилась общинному самоуправлению.

В период становления и возвышения Магадхи при династии Маурьев, власть не была деспотической в чистом виде. Были несколько факторов, которые сдерживали безграничную власть царя и превращали древнеиндийские монархии в своеобразный вид восточных деспотий.

В организации древневосточных государств не было такой категории населения, как владельцы земель, которые могли бы противопоставить себя государству благодаря своей независимости от него и влиятельности. Эта неограниченная монархия, не была связана в своих действиях определенными законами, и осуществляющая управление территорией с помощью огромного, иерархически построенного аппарата чиновников.

Уже на первой позиции мы видим, как отличалась древнеиндийская монархия от классической. В Индии это изоляция общин - каждая община была по сути самодостаточной административной единицей, с местной властью, и всеми необходимыми аппаратами управления на местах. По сути, власть в государстве не была централизована, хотя номинально таковой считалась. Сложная социальная стратификация превращала общество в очень чётко орга-

низованную структуру, где каждый элемент знал своё место и роль в ней. Брахманы управляли духовной и законодательной властью в общине, кшатрии - правители, воины, - отвечали за статус и охрану государства (племени или общины), вайшьи и шудры трудились на благо всей общины. Земля находилась в собственности общины и соответственно передавалась по наследству.

Второй фактор это очень сильная власть наследственной знати, сложившаяся традициями, обычаями, как религиозными, так и нормативно-правовыми. Религия не обуславливала законодательные функции индийских правителей, но утверждалось беспрекословное подчинение нормам права, начертанных в ведических текстах. Это правило было нарушено только при Ашоке - тогда правительственный указ стали считать категорией права. «Главное для царя – это указы, так как состояние мира или войны зависит от них» (Артхашастра Каутильи. Наука о политике. 28). Власть раджи была наследственной от великих арийских вождей, поэтому она не считалась свящённой. Этот фактор собственно и подрывает классические устои восточной деспотии. Да, власть объясняется с точки зрения религии, но при этом она не божественна. Функции жреца выполняли брахманы на местах и при царе – так называемый «пурохита»⁵⁷. Он являлся главным советником царя и астрологом.

Так говорится в Артхашастре в разделе об «Обязанностях царя»: «Ведь обет царя – это его деятельность, его жертвоприношения, его повеления по делам, священные дары и выдержанность поведения, окропление посвящённого. Счастье царя – в счастье подданных, в пользе подданных – его польза. Польза для царя - не то, что ему приятно, но что приятно подданным - в том польза царю» (Артхашастра Каутильи. Наука о политике. 19).

Там же указывается, что помимо самоотверженного служения обществу, обладая огромной властью, царь должен прислушиваться к советам старейшин и опытных людей.

⁵⁷ Kulke H., D.Rothermund Indian early history. - Chidambaram, 2004. - p. 53.

Таким образом, изучив процесс возникновения первых государств на территории Индостана можно прийти к следующим выводам. Образование ранних империй в долине Инда протекало в соответствии с общепринятыми канонами о становлении протогосударственных образований. Древневосточная монархия – восточная деспотия также нашла своё отражение в системе управления первыми индийскими государствами. Восточная деспотия в эпоху Маурьев приобрела специфические черты. Одной из особенностей управления маурийской державой было отсутствие централизованной власти; очень сильная местная верхушка, имеющая в собственности земли общины. Власть царя не была божественной, и он подчинялся законам, предписанным в Ведах.

§2. Иерархия власти и общественный строй при первых правителях Маурьев.

В социальной структуре древнеиндийского общества главенствующую роль играла сельская община. Это самый важный элемент, который объединял все слои населения.

В процессе роста и развития общества сельская соседская община происходит из родовой общины. Однако из этого не следует, что все сельские общины связаны между собой родством. Здесь происходил более сложный процесс, который сопровождался образованием классов (варн), под влиянием межродовых и межплеменных отношений, а также разного рода миграций (в том числе арийского переселения). Как таковая родовая община есть основа социальной структуры в доклассовом обществе, сельская же в свою очередь благодаря взаимодействиям – политическим, экономическим и территориальным, становится базой для общества, разделённого на классы.

В Атхарваведе (XII. 1.45) подчеркивается смешение населения говорящего на разных языках, а также ведущего различный образ жизни. Причин тому могло быть множество – это освоение новых земель, по причине их нехватки или выделения наделов государством, и названные уже миграции, а также военные действия. Тем не менее, все общины складывались по-разному. Страбон в своей Географии свидетельствует, что некоторые индийские семьи «поля обрабатывают сообща родственниками, а после уборки плодов, каждый получает нужное для своего пропитания на год» (Strabo, XV.1.66) В других местах это были просто объединения земледельцев, а в отдалённых лесных и горных районах эти общины оставались классическими.

С юридической точки зрения, община была самостоятельным лицом, сделки и договоры, которые заключались общиной, были полноправными, и здесь государство предпочитало не вмешиваться из-за сильной местной власти старейшин.

Саму форму семей можно определить как большую патриархальную. Понятен и принцип существования больших семей – чем больше рабочих рук,

тем легче обрабатывать земли. Распадаться семьи стали только при переходе в города. Наследование и раздел земли упоминается уже в более поздние периоды, до того земли принадлежали только общине целиком, как и инвентарь, амбары, склады. Взаимопомощь между общинами также существовала, в случае неурожаев, стихийных бедствий или иных причин – излишки продукции могли продавать или обменивать. Внутриобщинная жизнь была подчинена религиозным правилам и общему культу предков.

Главой семьи являлся мужчина – «домохозяйин» или «хозяин семейства» - «кулапати». В его подчинении были все члены общины-семьи: жена, дети, младшие родственники, помощники, слуги, рабы и все, кто тем или иным образом, зависели от патриарха.

«Из норм обычного семейного права центральным являлся принцип родовой экзогамии, т.е. запрещение браков между членами одной готры (рода)»⁵⁸. Скорее всего, таким образом, формировались соседские общины, родственные связи здесь добавлялись к территориальным.

Одним из главных в общине был староста, должность эта была наследственной, но занималась самой влиятельной семьёй общины. Роль его заключалась в управлении сборами, урегулировании споров. На собраниях были обязаны присутствовать хозяева семейств, там решались все вопросы касательно жизни общины. Также они решали судебные вопросы, о наказаниях преступников, вопросы охраны границ и необходимости оборонительных укреплений. Учёт сбора налогов, наделение отдельных семей землями, вопросы купли-продажи имущества, вся документация, были обязанностью писца – «лекхаки».

Также следует отметить, что культурная часть жизни общества была достаточно разнообразной. Культовые практики были относительно просты, однако сопровождались ритуалами, праздниками сбора урожая и т.д. На них

⁵⁸ Бонгард-Левин, А.А. Ильин Общество и государство древней Индии: Философия, наука, религия. — М., 1980. — С.23.

естественной главным действующим лицом был жрец, он делал жертвоприношения, в виде фруктов, овощей, цветов и молока, богам. Помимо общественных функций жрец занимался астрологией и устанавливал время для посадки и сбора урожая, как и где лучше строить жилище и т.д.

«Испытывая влияние города и государства, община в свою очередь, оказывала воздействие на все стороны жизни общества. Древнеиндийские республики долго сохраняли многие признаки общинной организации и даже назывались «общинными терминами» — «гана» и «сангха». По ее образцу строились городские корпорации ремесленников и купцов, а также буддийские и джайнские общины. Сангхи джайнов, например, подразделялись на ганы, а те — на более мелкие единицы — кулы (семьи). Община была носителем и передатчиком ряда лучших традиций, которые до сих пор живы и проявляются в наиболее привлекательных чертах индийского деревенского населения — духе коллективизма, чувстве собственного достоинства, гостеприимстве и т.д.»⁵⁹

О месте общины в древнеиндийском обществе можно сказать, что это был ключевой элемент в государственном устройстве. Следует отметить баланс между сильной автономностью общин и государственным вмешательством в их дела. Общины были под защитой царя, платили налоги, самостоятельно развивали экономические отношения между собой, государство обеспечивало права общинников на собственность, в том числе людскую (рабы). Именно такое положение сохранялось при первых императорах династии Маурьев.

Община, являвшаяся сложной социальной структурой, была основана на варновой системе. Она охватывала все слои населения, включая зависимые (шудры, наемные работники и рабы). Функционировала система на основе правовых норм, сложенных традициями.

⁵⁹ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 251

Магадхо-маурийская эпоха стала прогрессивным периодом для развития многих структур и систем древнеиндийского общества. Рост городов, расширение территорий, в том числе посредством завоеваний, углубление процессов по разделению труда – всё это не могло не повлиять на сословный строй.

Очень важную роль начинает играть не столь происхождение человека (его принадлежность к варне), а его богатство, накопленное и приобретённое имущество. В зависимости от этого, человек мог занимать более высокое положение в обществе и играть значительную (отличительную) роль. В источниках часто начинают превозносить состоятельных людей, богатства которых начинают «компенсировать» отсутствие знатного происхождения, ума и прочих добродетелей.

Всё чаще встречаются попытки противопоставления «духовного богатства» родовому происхождению. Новые верования, зародившиеся в то время, такие как буддизм и джайнизм, ставили эти принципы во главу своего учения. «Шудра [по рождению] — еще не шудра, брахман — не брахман. Кому присущ этот [добродетельный] образ жизни, тот считается брахманом; у кого он отсутствует, тот рассматривается как шудра» (Трипитака. Маджхима-Никая. II.98.179.420.530. 620–627). Вся литература того времени, как правовая, так и политическая пронизана идеей возвеличивания брахманов и брахманизма.

Следует напомнить, что до начала XX века изучение истории Древней Индии велось в основном по брахманистским религиозным текстам, а также по исследованиям античных историков. Это был очень узкий взгляд на историю, и он не подвергался критике. Шастры очень четко определяли положение каждой варны. К шудрам выражалось всяческое унижительное отношение, и подчёркивалось превосходство брахманов над всеми остальными. В результате этого сложилось мнение, что древнеиндийское общество возглавляли жрецы, власть которых не была ничем ограничена. Однако когда историки

начали анализировать другие источники, как, к примеру, буддийские и джайнские тексты, различную литературу художественного плана, пришли к выводу, что такое положение не было однозначным.

Появилось не вполне аргументированное предположение «... что вся система деления общества на четыре варны была фикцией, результатом чрезмерной склонности древнеиндийских мыслителей к любого вида систематизации»⁶⁰. Тем не менее, нельзя отрицать существование варновой системы, это была одна из главных особенностей, отличавшая страну от всех остальных государств, в которых разделение шло только на «свободных» и «рабов».

Фактически структура была подвижной. В шастрах указывается на возможную смену деятельности, в зависимости от жизненных обстоятельств. Однако здесь подразумевается исключительно нисхождение в деятельности представителями высших варн.

В Джатаках (531, 467, 464, V.293-296) говорится о том, как кшатрий становится гончаром, садоводом, купцом, поваром и слугой - эти профессии классифицируют как «достойные раба или наёмного работника». Однако всё же основная часть кшатриев занимались своим первоначальным установленным религией предназначением, а именно – военным делом.

Уже упоминаемая нами схема деления древнеиндийского общества на 7 классов по Мегасфену, не является сословной, а скорее всего, делит население по роду занятий. Это может служить фактическим доказательством того, что положение в обществе, при ранних Маурьях, играло более значимую роль, нежели родовая принадлежность.

Наряду с варновым строем, общество делилось на «джати», которые оформились позднее, но начался этот процесс в рассматриваемой эпохе. Термин «джати» обозначает определённые группы внутри варны, а также два дополнительных деления - «высшее (кшатрии и брахманы) и низшее (чандалы,

⁶⁰ Bose A.N. Social and Rural Economy of Northern India. Cir. 600 B.C.—200 A.D. – L., 1961. - p. 202.

корзинщики, охотники, колесничие и подметальщики)».⁶¹ По буддийским текстам выясняется, что джати – родовые объединения, без акцента на профессиональной сфере (хотя профессиональные джати не были исключением). Интересно замечание касательно чандалов. Чандалами называли изгнанных из джати, их уравнивали с неприкасаемыми, которые не мели права жить в городе, должны были питаться другой пищей, чем высшие джати также им поручалась самая непристойная работа – кремирование, уборка улиц и отходов. Однако в шастрах они упомянуты в одном ряду с охотниками и т.д. Хотя считалось, что даже общение с неприкасаемыми считалось осквернением, и приносило несчастья.

В брахманских текстах, как мы уже упоминали, сословие брахманов превозносится до небывалых высот. «Они могут делать богов из тех, кто не бог, и не богами тех, кто является богом. Разгневавшись, они способны создать другие миры и других властителей миров... Они боги богов и причина причин... Ученый или неученый брахман — всегда великое божество...» (Трипитака. Дигха-Никая. XIII.141.16–21). «Брахман, рождаясь для сохранения сокровищницы дхармы, занимает высшее место на земле как владыка всех существ. Все, что есть в мире, — это способность брахмана... Ведь люди живут по милости его... Только он один имеет право на всю эту землю» (Законы Ману. I.99–105). Помимо этого с брахманов не причиталось брать налоги, их нельзя было сделать «рабами», нельзя применять какие-либо телесные наказания, если те являлись преступниками, даже суд был к ним снисходителен, и вовсе любые действия направленные против брахмана считались грехом. Но эти данные ничем кроме брахманских текстов больше не подкреплены.

Другие источники – эпическая и художественная литература свидетельствуют о том, что все эти привилегии не соблюдались, и брахманская «свя-

⁶¹ Wagle N. Society at the Time of the Buddha. - Bombay, 1966. - p. 122–123, 132–133.

тость» не была столь неприкосновенной. Буддийские джатаки и вовсе упоминают, что сыновей брахманов учили не свойственным профессиям: медицине, земледелию, охоте и т.д.

Следует обратить внимание на то, что в исследуемый нами период истории Индии ещё не было храмов как культурно-религиозных центров. Не существовало никаких брахманских объединений, которые могли бы выполнять какие-то политические функции, соответственно брахманы не могли играть главенствующей роли в повседневной жизни древнеиндийского общества. В связи с их родом деятельности, им выказывалось почтение за общение богами и духами, за совершение обрядов и таинств, их уважали за лечение людей и избавления от несчастий. На административных должностях брахманов было не много, однако из них получались хорошие судьи, а порой и даже руководители армий.

Те же джатаки свидетельствуют о брахманах – помощниках и советниках царей, часто также среди чиновников были представители этого сословия. У Страбона есть такое выражение «их... используют цари в так называемом великом совете, на который мудрецы сходятся в начале каждого нового года в царский дворец, и все, что каждый из них придумал или заметил полезного для государственных учреждений, излагается здесь публично» (Strabo, XV.1.39). В плане экономическом брахманы были достаточно сильны – цари наделяли их землями и людьми, у них были собственные небольшие общины – «брахмадея». Такого высокого экономического статуса брамины достигали в монархиях.

Кшатрийское сословие оценивается в различной литературе по-разному. Как уже было отмечено ранее, брахманы в религиозной литературе чрезмерно превозносят свою значимость, а буддийские и джайнистские тексты отдают предпочтение кшатриям, как главенствующему классу, и, в целом, это является более обоснованным. Конечно, следует учитывать некую предвзятость буддийских текстов в этом отношении, она заключается в следующем – Будда Шакьямуни был царского рода, соответственно принадлежал варне

кшатриев. В одной из джатак есть такое замечание, что будды разных эпох никогда не рождались в варне вайшьев или шудр, будды рождались только кшатриями или брахманами. И даже есть такие слова, автором которых считается Гаутама «И поскольку кшатрийская варна теперь высшая, я, - говорит Будда, - буду вновь родиться представителем этой варны»⁶².

Правителем в государстве был кшатрий, за редким исключением – брахман. Как правило, основные политически значимые посты, в первую очередь относящиеся к военной сфере, занимались кшатриями. Основные административные должности в столице и на местах были прерогативой кшатрийского сословия. Помимо этого - сбор налогов, управление казной и перераспределение излишков и завоёванного, доверяли только людям из этой варны. Им же доставался от этого хороший процент в качестве награды. Часто в виде благодарности за службу царь наделял их земельными поместьями, приписывал рабов для работы и одаривал щедро деньгами. В мирное время кшатрии получали жалование, способное без труда обеспечить его семью, а когда нужно было сражаться – они сражались. В целом, все три ветви государственной власти находились в их руках.

Чем больше последователей буддизма и джайнизма стало появляться – тем больше усилилась власть кшатриев в идеологическом плане. Упанишады указывают на кшатриев как на учителей брахманов, они становятся своего рода учёными не только в политической сфере, но и в мировоззренческой.

Из-за общего упадка родоплеменных отношений, роста и развития городов кшатрийские роды претерпевали серьёзные изменения. Власть захватывалась более сильными и хитрыми, в результате чего, численность их сократилась и многие, прежде влиятельные семьи, отошли на второй план. «Остальные превращались в привилегированных наемных солдат, гаремных стражников, телохранителей вельмож они получали возможность жить за счет царской казны, т.е. переходили в разряд наемников»⁶³. Часть кшатриев попадала

⁶² Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. — М., 1973. — С. 156.

⁶³ Bhattacharya S.C. Some Aspects of Indian Society. – Calcutta, 1997. - p. 80 .

в зависимость, и вынуждена была заниматься работой не по рангу. Аналогично повинностям брахманов им приходилось заниматься земледелием, торговлей, разного рода ремёслами (Джатаки. IV.84 и V.290–293). Таким образом, кшатрии теряли свой титул и превращались в вайшьев.

В законах Ману есть упоминания о царях, не принадлежащих кшатрийскому сословию: «Пусть брахман не принимает даров от царя, не происходящего из рода кшатриев...» (Законы Ману. IV.84). Также, в Законах можно найти сведения о царях из класса шудр, что вовсе кажется невероятным «Пусть не проживает в государстве шудр...» (Законы Ману. IV.61.) Однако исследователи предполагают, что это предписание к брахманам могло служить и запретом жить в стране, где цари, чиновники и вельможи — шудры. В Махабхарате же говорится: «Если брахман, или вайшья, или шудра будет лучшим царем и охранит подданных, пусть он удерживает власть посредством дхармы» (Махавамса. XII.79.35).

Существует ряд исследователей⁶⁴, которые считают, что именно посредством этих экономических процессов произошло возвышение некоторых родов и династий в Магадхе, таких как Канвы, Нанды, и возможно Маурьи. Но эти перемены постепенно затихали и вражда между двумя высшими варнами ослабевала. Всё те же Законы Ману говорят, что без брахманов не преуспеет кшатрий, и наоборот, что только совместно будет процветать и государство, и они. Сам создатель Артхашастры Каутилья говорил «власть кшатриев, укрепляемая брахманством, непобедима и побеждает навсегда» (Артхашастра Каутильи. Наука о политике. I.9).

Буддийские источники подчеркивают значимость этих двух варн особенно в республиканских объединениях.

В классической варновой системе вайшьи – средний и самый многочисленный класс индийского социума. Однако в изучаемый период его положе-

⁶⁴ Mookerji R. Chandragupta Maurya and his Times. - Delhi, 1953. – 286 p.

ние сильно изменилось. Основная роль вайшьев в политической и экономической жизни государства сводилась к уплате налогов, так как самостоятельность общин устраивала правящую верхушку. Невозможность участия в общественной жизни страны превратило вайшьев в собственников земли и тем самым они преуспели в торговле и ростовщичестве. Особо богатые купцы и ремесленники небезуспешно стремились занимать государственные должности. В джатаках мы находим тому подтверждения - «шретшхины» - банкиры, лучшие торговцы в своей гильдии ⁶⁵ – становятся налогосборщиками и царскими казначеями, но в тоже время многие работают прислугой при царском дворе.

Аналогичная ситуация, как и с двумя высшими варнами, происходит с разорившимися вайшьями. Удачливых купцов, ростовщиков и прислужников было не так уж много, а бедняков среди среднего класса становилось всё больше, поэтому им приходилось соглашаться на любую (не достойную своей варны) работу. По социальному статусу в варновой системе они начинали всё больше походить на шудр, хотя прежде вместе с другими «дваждырождёнными» пренебрежительно относились к последними. На этом этапе развития древнеиндийского социума, в Законах Ману появляется такая формулировка: «Царю надо ревностно побуждать вайшьев и шудр исполнять присущие им дела, т.к. они, избегая присущих им дел потрясают этот мир» (Законы Ману. VIII.418). Нарендра Вагле⁶⁶ в своих исследованиях древнеиндийского общества времён Будды Шакьямуни, изучив раннебуддийские тексты выяснил, что четыре варны традиционной классификации иногда заменялись тремя на брахманов, кшатриев и домохозяев (ганапати), к которым причислялись и вайшьи и шудры, все, кто вели и руководители собственным хозяйством.

Процессы такого сильного сближения варн вайшьев и шудр проходили за счёт двух факторов – снижения роли, и общественного статуса, первых и

⁶⁵ Kulke H., Rothermund D. Indian early history. - Chidambaram, 2004. - p.92

⁶⁶ Wagle N. Society at the Time of the Buddha. - Bombay, 1966. – p.127.

улучшения положения вторых. Как следует из брахманских шастр, значение шудр во много было унижительным, это всячески подчеркивалось и одобрялось. Как и ранее шудры не признавались дваждырождёнными, а должны были служить им. По вполне понятным причинам (указанным в религиозных трактатах) шудрам следовало выполнять свой долг дабы заслужить лучшего перерождения в следующих жизнях. Однако это не означало, что единственный вид возможной для шудр работы это служение. Как и вайшьи, они были членами экономической структуры, хотя и играли в этом небольшую роль. В Махабхарате есть к этому прямые отсылки – если шудра не в состоянии обеспечить свою жизнь традиционными занятиями для своей варны, то ему следует заниматься торговлей и скотоводством и ремеслами. Таким образом и происходило сближение двух варн. В Артхашастре мы находим чёткое упоминание о «дхарме шудр» - « служение дваждырожденным, ведение хозяйства (vārttā — земледелие, скотоводство и торговля), ремесло, профессия актера» (Артхашастра Каутильи. Наука о политике. I.3). Сохранилось достаточное количество подтверждений об имущественной независимости низшей варны. Считалось, что шудрам не следует накапливать богатств, даже если им предоставляется такая возможность, так как это притесняет браминов. Однако все эти правила были только в виде предписаний и никогда чётко не соблюдались. Часто случалось, что зажиточные шудры нанимали себе работников, но это не ставило их на один уровень с представителями высших джати.

В соответствии с Законами Ману существовала система наказаний за преступления представителей одной варны против другой. Так в Вишну-Пуранах говорится « ...убийца брахмана должен 12 лет соблюдать покаянный обет, убийца царя — 24 года, кшатрия (не царя) — 9 лет, вайшьи — 6 лет и шудры — 3 года» (Пураны. Вишну – Пураны. I.6–14). С правовой точки зрения мы видим, что убийство любого члена общества наказуемо и уравнено в значении, однако убийство брахмана, по- прежнему, считалось более серьёзным преступлением.

Шудры занимались работой по собственному выбору и желанию, они могли накапливать средства и имущество (хотя это и не приветствовалось брахманами), были независимы в экономическом плане (у них не было хозяев) и, тем не менее, считались наравне с другими варнами полноправными членами общества.

Рабами по существу могли стать кто угодно. Любой брахман, кшатрий, вайшья или шудра, однако конечно низшим варнам это «грозило» чаще. Главный признак, отличающий раба от свободного человека в том, что раб не может пользоваться результатами своей деятельности, так как сам является собственностью. Сложная варновая система позволяла человеку - рабу в то же время не терять своей сословной принадлежности. Это очень важная и отличающая индийских рабов от других составляющая. То есть раб, принадлежащий варне кшатриев по рождению, силою обстоятельств попавший в рабство, мог рассчитывать на то, что его хозяин даст ему работу подобающую представителю его варны и касты. Такое элитарное положение рабов отмечено только в древней Индии.

Пользуется популярностью выражение Мегасфена о рабах в Индии: «Достопримечательностью земли индийцев является то, что все индийцы свободны и ни один индиец не является рабом... у индийцев же никто не является рабом, ни тем более кто-либо из индийцев» (Diod. X.9). Однако у Страбона мы находим утверждение, что это касается только отдельных территорий, как например Синда. Анализируя эти высказывания и известные нам факты можно прийти к выводу, что выражение Мегасфена отражало специфичность рабства в древней Индии. Вероятно, что рабство существовало не на всей территории Индостана, однако интересующая нас Магадха однозначно с ним столкнулась.

По причине принадлежности раба хозяину, юридических прав он не имел. Однако существовали две основные категории рабов: по рождению и «временные» рабы. Рассмотрим их подробнее.

«Временные» или условные рабы – это лица находящиеся в кабале или заключившие рабский договор. Такими рабами люди становились, в силу, чаще всего, экономических причин. Они имели право, как мы уже указывали выше, на достойную их варны работу. Рабовладелец имел полное право распорядиться жизнью раба – продавать, обменивать, принуждать и т.д. однако убить его считалось грехом (но в Джатаках мы неоднократно находим примеры убийств рабов). В буддийской Маджхима-Никае есть такая фраза: «Если человек — раб, он не хозяин самому себе, он подчинен другим и не может идти, куда пожелает. Если же он освобождается от рабства, он становится хозяином самому себе, не подчиняется другим и может идти, куда пожелает» (Трипитака .Маджхима-Никая. I.275). Часто случалось такое, что рабами платили дань, проигрывали их в играх, использовали в качестве залога. В Махабхарате упоминаются жертвоприношения (дарение) сотен тысяч девушек и юношей для царских дел. Рабы в больших количествах были при монастырях, однако монахам запрещалось получать рабов в качестве подарка.

Рабы «по рождению» находились в более сложных условиях, чем «временные». Раб по рождению назывался «даса». Изначально так называли людей, попавших в зависимость от арийцев, и на санскрите «дас» это слуга. То есть автохтонное население полуострова, из-за пришедших племён часто становилось рабами – дасами.

Таких рабов часто продавали за границу. В «Перипле Эритрейского моря»⁶⁷ есть упоминания об индийском порте Баригаза, где ввозили и увозили рабов из разных стран, и велась активная продажа. Цена раба зависела от множества факторов: физического здоровья или не здоровья, возраста, силы, болезней, происхождения и характера. Покупатель мог в условленный срок вернуть «бракованный» товар или обменять на более подходящий. Как и другие ценности рабов воровали, за это полагалось административное наказание в виде среднего штрафа.

⁶⁷ Бухарин М. Д. Перипл Эритрейского моря. — Вестник Древней Истории. 1940, №2. - С. 264—281.

Завоевательная политика арийских племён была достаточно агрессивной (хотя многие исследователи утверждают, что арийское переселение было совершенно не военизированным, многие факты указывают на обратное). Захваченные пленные враги служили в домах, некоторых обучали ремёслам. Однако никогда раб не мог стать воином и защитником, потому что это было слишком ответственное и сложное дело.

В Махабхарате есть такой сюжет, когда две жены Кашьяпы Кадра и Вината поспорили, и одна проиграла и стала её рабыней. Этот мифический, казалось бы, момент отражал действительную сущность положения вещей. В периоды неурожая, разорений, стихийных бедствий часто случалось так, что люди проигрывали себя другим.

При разделении собственности рабов также делили, как и прочее имущество. Многие рабы, таким образом, становились наследственными, и дети рабов принадлежали тем же хозяевам.

В буддийские и джайнистские общины запрещалось принимать рабов, это приравнивалось к покровительству преступления, т.к. монастыри были крупными собственниками рабов, им это было просто не выгодно.

Раб по происхождению не получал никакой платы за свой труд, а условные рабы получали плату, и могли себя выкупить. Дети временных рабов оставались свободными, однако потомство рабыни, уже принадлежало её господину. Часто рабов уравнивали с наёмниками, положение которых также было не завидным⁶⁸.

В родовой общине незамужние женщины, в первую очередь бездетные, становились «ганикой» - «достоянием» всей общины. Так постепенно, с ростом численности населения и ростом городов такие женщины превратились в профессиональных проституток. Они, по сути, были на положении рабынь, так как у них был хозяин (редко хозяйка), но они обязаны были платить налоги. У царя были собственные гетеры, которых, судя по источникам, было

⁶⁸ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 262.

очень много. Дочери их также становились наложницами царя, а сыновья, обычно занимались развлечением придворных (Трипитака. Дигха-Никая. II.95–98).

Люди, которые выполняли работы по найму, назывались «кармакары». В основном кармакары трудились в сельском хозяйстве и скотоводческом деле. Они пахали земли, выращивали животных, пасли их и работали в мастерских. Наёмник заключал трудовой договор с работодателем, в котором стороны обязывались выполнить условия: работник произвести запрашиваемый объем работ, а подрядчик соответственно выплатить награду за это. Но при этом, наемника не могли наказывать за несоблюдение контракта, как наказывали раба. Оплата могла проводиться как в денежном отношении, так и в натуральном (продуктами, товарами)⁶⁹.

Заём средств везде в древнем мире был очень сложным процессом. Когда заёмщик был не в состоянии выплатить сумму кредитору, ему приходилось становиться так называемыми «долговыми» рабами. После отработки долга, как правило, рабы освобождались и вновь становились свободными.

Самая, с точки зрения политики и морали, обоснованная категория рабов – это преступники. Это был очень мудрый и целесообразный шаг, заставить преступников отрабатывать свои «грехи». Если административное наказание в виде штрафа было для нарушителя закона невозможным к выплате, то он мог его отработать. Государственные ссылки на добычу полезных ископаемых, приравнивались к наказаниям за особо тяжкие преступления. Интересное замечание, что если кто-то кого-то оклеветал, и выяснилось, что это ложь на самом деле, потерпевший мог сделать клеветника своим рабом и забрать всё его имущество (Джатаки. 31).

О численности рабов в Индии периода правления первых Маурьев сложно сказать что-то определённое. Даже примерные расчеты могут быть не правильными, потому что мы видим, как подвижно было это сословие, и от

⁶⁹ Sharma R.S. Śūdras in Ancient India. - Delhi, 1980. – 367 p.

чего зависело. В принципе рабов было достаточно, чтобы выделить их в отдельное сословие и заниматься разработкой правовых норм, касающихся этой социальной прослойки.

При близком рассмотрении структуры древнеиндийского социума нельзя определить единую схему строения для всего государства. Различные природные и исторические условия привели к неоднородному уровню развития государств Индостана. Материалы этой главы описывают в основном Центральную часть Индии – долину Ганга и территории, принадлежащие правителям династии Маурьев.

Изучив систему управления и социальную структуру древнеиндийского общества эпохи первых правителей династии Маурьев, можно прийти к следующим выводам.

Сложная варновая система нашла своё отражение в социальной структуре и государственном управлении. Вся государственная политика была основана на взаимодействии с различными варнами. Отношения к представителям того или иного класса, также было различным. Брахманы и кшатрии пользовались привилегиями и снисхождением с точки зрения законодательства. Вайшьи были более ограничены в возможностях и правах, однако представляли собой самую многочисленную варну. Шудры были самым низшим классом и соответственно имели очень мало прав. Жизнь представителя любой варны была обусловлена рядом правил и законов как религиозных, так и государственных. Нарушение принятого порядка считалось возможным только касательно видов деятельности человека. Таким образом, представителя высших варн могли заниматься работой неподходящей им по статусу, в тоже время как представителям низших варн, запрещалось выбирать работы, подходящие высшим.

Итак, возникновение ранних протогосударств, государств и империй на территории полуострова Индостан во II – I тысячелетии до н.э. проходило по стандартной схеме. Из небольших семейных, а затем соседских общин появляются более крупные, которые превращаются в города, при наличии сильного

правителя. В Индии же сохранялся такой общинный строй и был создан сильный провинциальный аппарат управления. Независимость деревни от города и руководителя создавала проблемы с централизованной системой правления.

Схема классической древневосточной монархии здесь не была возможной из-за отдалённости провинциальной власти от центра. Первые общеиндийские правители пытались установить единые для всех правила и налоговую систему, а взамен выполняли охранительную функцию, но не только в случае военных действий, но и законных прав граждан. Потому как все правители выходили из варны кшатриев, а не брахманов, божественное происхождение царской власти не имело никакой подосновы.

Варновая система, зародившаяся на основе Вед, имела не только религиозную обоснованность, но и политическую. Согласно традиции, пришедшие в Индию арии, были более сильны, не только физически, но и умственно, и такая схема разделения народа была им выгодна. Арии образовали две высшие варны, а местное население, по сути, превратили в своих слуг, и таким образом стали управлять обществом. Эта система стала основой жизни не только общества, но и государства на тысячелетия. Вся система правления была построена в соответствии с варновым строем. Только кшатрии имели право занимать правительственные и административные должности. Брахманы отвечали за духовную жизнь людей, исполняя функции жрецов, иногда учителей и докторов. Вайшьи были простым рабочим классом, подчинявшимся первым двум, а шудры же были призваны служить трём высшим варнам.

Глава 2

Эволюция общины и государственного устройства Маурийской империи

§ 1. Расцвет империи Маурьев при Ашоке

Около 40 лет находился у власти император Ашока - сын и преемник царя Биндусары, именно этот период принято называть «золотым веком» в истории Древней Индии. Существует ряд причин, по которым его считают таковым: империя Маурьев при Ашоке достигла наибольшего расцвета, не только в политическом, но и в социально-экономическом плане. Произошла централизация государства, укрепление власти монарха, рост и развитие экономики, общая эволюция культуры и распространение письменности.

При изучении этого периода мы сталкиваемся с проблемой отсутствия письменных источников, что характерно практически для всей древнеиндийской истории. Основными материалами по исследуемой эпохе являются Эдикты Ашоки или Надписи Ашоки. (Приложение 1). Это 33 (редакций около 150) сохранившиеся до нашего времени эпиграфические памятники, выполненные в разных частях страны на специально построенных или выделенных для этого местах (колонны, скалы и т.д.). Их принято классифицировать на Большие Наскальные эдикты (БНЭ) – относятся к 12-13 гг. правления (Приложение 2), более ранние - Малые Наскальные Эдикты (МНЭ) (Приложение 3) и Специальные Эдикты (СЭ) – две надписи в Калинге, Большие Колонные Эдикты (БКЭ) и Малые Колонные Эдикты (МКЭ) – второй половины правления Ашоки, а также пещерные надписи о дарении адживикам (13-20 гг. правления)⁷⁰. Вопросы, освещенные в этих надписях, позволяют разобраться в религиозной политике Ашоки, распространении буддизма и внимании, которое Ашока оказывал своим подданным.

Важным источником также являются буддийские тексты, однако следует учитывать, что, во-первых, они были сильно приукрашены историями

⁷⁰ Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С. 112-120.

о праведном царе – буддисте, а во-вторых, были написаны через несколько столетий после правления Ашоки.

Южноиндийская традиция свидетельствует, что Ашока еще при жизни отца был направлен наместником в Аванти (Аванти считалось одним из «махаджанапады» - «великих государств» на северо-западе Индостана), где он пробыл почти 10 лет, показав себя очень мудрым правителем. Однако узнав о смерти отца, прибыл в Паталипутру, чтобы стать царем (Самантапасадика. Vol. 1). Согласно североиндийским источникам⁷¹, Ашока был направлен в Такшилу для подавления восстания. Несмотря на расхождения во мнениях, о пути Ашоки к престолу, все исследователи признают, что Ашоке пришлось именно завоевать трон, в борьбе со своими братьями, в частности с Сусимой.

Официальной датой воцарения Ашоки на трон принято считать 268 г. до н.э., а конец царствования согласно ланкийским текстам и пуранам⁷² примерно 232 г. до н.э.

Магадха была громадной империей, границы которой простирались на западе от территорий современного Ирана, Афганистана и Пакистана, Гималайских гор на северо-востоке и до Индийского океана на юге, за исключением нескольких южных областей. В результате завоевательных действий деда и отца, Ашока унаследовал практически весь Индостан со сложной политической и социально-экономической структурой. Судить о территориальной принадлежности к империи можно по нахождению там Эдиктов. Так, к иранскому населению был обращен Кандагарский Эдикт⁷³ на арамейском языке. XIII большой наскальный эдикт⁷⁴ был локализован на территории Гандхары и

⁷¹ Mitra S.N. Sanscrit Buddhist Literature of Nepal. - Calcutta, 1892. - p. 9.

⁷² Eggermont P.H.L. The Date of Aśoka's Rock Edict XIII. — Budapest, 1940. - vol. 18, p. 2. - p. 103–123.

⁷³ Шифман И.Ш. К толкованию новых арамейских надписей Ашоки. — Вестник Древней Истории. 1977, №2. - С.7-24.

⁷⁴ Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С.114.

Непала, также там упоминается Андхра. На севере, кашмирские хроники⁷⁵ указывают на нахождение буддийских ступ Ашоки на территории Пешавара, Хазара и Шринагара. В Махастане также маурейская надпись⁷⁶, из чего следует, что Бенгалия входила в состав державы Ашоки.

Одно из самых знаменательных событий времён правления Ашоки была война с Калингой (территория современного штата Орисса). Большой наскальный эдикт №13(БНЭ 13)⁷⁷ сообщает о том, что через 8 лет после воцарения Ашока Пиядаси «угодный Богам» захватил Калингу. «Сто пятьдесят тысяч было угнано оттуда, сто тысяч убито на месте и гораздо более того умерли потом»⁷⁸. Калинга была важным экономическим центром, открывающим путь к Бенгальскому заливу. Теперь весь Индостан, кроме самого юга и Ланки был под властью Ашоки.

Ключевой момент исследования Индии периода правления Ашоки – это создание первой всеиндийской империи. Существование и функционирование такого огромного государства напрямую зависело от системы государственного управления. Органы власти центрального и провинциального аппарата управления формировались на протяжении столетий, но законченную форму приобрели именно при Ашоке. Однако именно тогда, после Калингской войны Ашока отказался от классической политики создания единого государства. Также исследования говорят, что именно эта война пробудила сердце Ашоки, он стал раскаиваться о содеянном и был опечален⁷⁹. Калингская война стала причиной начала новой эпохи социального прогресса и религиозной справедливости и «получила в лице Ашоки императора - мечтателя»⁸⁰. После этого

⁷⁵ Saxena K.S. *Advent of Mauryans in Kashmir*. — Lucknow, 1979. — Pp. 537-544.

⁷⁶ Бонгард-Левин Г.М. Эпиграфический документ Маурьев из Бенгала. — *Советское Востоковедение*. 1958, №3. — С. 28-41.

⁷⁷ Надписи Ашоки. // *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. - М., 1980. - Ч. 2. — С.114.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Data, Dr. K.K. *Advanced History of India*. - Calcutta, 1955. - p. 107.

⁸⁰ Raychaudhuri H. *Political History of Ancient India*. - Calcutta, 1953. - p. 307.

Ашока больше не совершал военных походов, что свидетельствует о действительно большой значимости тех событий.

На основании XIII наскального эдикта можно сделать два вывода:

- 1) Война способствовала принятию буддизма Ашокой;
- 2) После войны он «стал мечтателем» и отказался от политики устройства классической древневосточной монархии.

«Теперь (*adhunā*) [возникли] строгая [забота] об охране дхармы, любовь к дхарме, [стремление] к наставлению в дхарме. Вот [появилось] раскаяние у „угодного богам“ после завоевания страны Калинги»⁸¹. Раскаяние и стремление к Дхарме (т.е. учению Будды) появились не сразу после войны, прошло некоторое время, так как в Калинских эдиктах, написанных для завоеванной территории нет ни слова о любви к Дхарме и т.д. Существенно то, что Ашока не принял буддизм сразу после этого, но он указывал на необходимость развития и распространения новой религии, следовательно, война усилила внимание Ашоки к буддизму, но не изменила его религиозную принадлежность. В буддийских хрониках, даже в Дивья – Авадана не связывала переход Ашоки в буддизм с калинским завоеванием. Согласно исследованиям наскальных эдиктов П. Эггермонтом⁸², Ашока стал «упасака» (т.е. последователем буддизма, в миру, не монахом) на 7м году своего правления, т.е. за год до калинской войны.

В плане внешней политики Ашока изменил методы «завоевания» новых земель. Калинские эдикты и XIII БНЭ свидетельствуют, что Калинга получила особый статус в системе управления, однако Ашока хотел полного подчинения и всячески стремился наказывать непослушных. Здесь и начинается политический переворот Ашоки, теперь основой единства империи была идео-

⁸¹ Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С.114.

⁸² Eggermont P.H.L. The Chronology of the Reign of Asoka Moriya. – Budapest, 1956. - pp. 68, 72.

логия, т.е. Дхарма. Общие нормы поведения и морали предписывались обязательными для всех людей, граждан империи, независимо от их религиозной принадлежности.

Ссылаясь на II Калингский эдикт⁸³: «император приказывает махатрам и судебным чиновникам добиться доверия лесных племен и пограничных народов, путем распространения дхармы оказывать на них давление. Задача «морального завоевания» ставилась применительно к пограничным областям, к районам, лежащим далеко за пределами империи. Люди из незавоеванных стран должны были твердо усвоить, что «как отец — так и нам царь. Как он сочувствует себе, так и нам сочувствует: как дети [ему дороги] — так и мы»⁸⁴. На южные территории он также отсылал миссионеров, таким образом распространяя своё влияние, об этом свидетельствуют буддийские ступы и монастыри.

Таким образом, безосновательно было бы заявить, что Ашока отказался от идеи создания единой могущественной империи, но следует заметить, что он выбрал для этого другие способы.

Вопрос государственного устройства Маурийской империи остается одним из самых сложных, ввиду скудных сведений о специфике царской власти. Несмотря на то, что этот аспект описывался в ведической литературе, но особенности здесь исследовать очень проблематично, об этом говорят ряд учёных, занимающихся историей государства в Древней Индии⁸⁵.

Известно, что передача власти была наследственной, так после Биндусары к власти пришёл сын его Чандрагупта, а затем сын последнего - Ашока,

⁸³ Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С.116.

⁸⁴ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 184.

⁸⁵ Allekar A.S. State of Government in Ancient India. - Calcutta, 1958. —420 p.; H.M.Sinha. Sovereignty in Ancient Indian Polity. - L., 1938; K.P.Jayaswal. Hindu Polity. - Bangalore, 1955; N.N.Law. Aspects of Ancient Indian Polity. - Bombay, 1960; R.S.Sharma. Aspects of Political Ideas and Institutions. - Delhi, 1968; G.W.S pelliman. Political Theory of Ancient India. - Oxford, 1964; N.Ch.Bandyopadhyaya. Development of Hindu Polity and Political Theories. - Delhi, 1980.

эта же традиция сохранилась и при последующих Маурьях. Церемония коронации так называемая «абхишека», являлась обязательным условием закрепления власти.

Согласно Эдиктам в руках императора сосредотачивались законодательная и судебная ветви власти - «армия, суд, фиск, от его имени издавались указы и распоряжения, он мог лично назначать чиновников и учреждать новые разряды их, освобождать от налогов целые деревни или уменьшать размер обложений»⁸⁶. Следовательно, можно сделать вывод, о монархическом характере власти, которая однако, не приобрела деспотического характера, как в ряде древневосточных государств.

Существовал особый орган власти – «паришад», специальное заседание чиновников, которое решало важные вопросы государственного управления. Известно, что паришад появился не при Маурьях, так как уже в Артхашастре есть сведения о правилах этого собрания, функциях сановников и их ролях. Каутилья в «Науке о политике» говорит, что управление государством осуществляется с помощниками « так как одно колесо не вертится» (Артхашастра Каутильи. Наука о политике. I. 7). Задачами совета устанавливались решения о начале и проведении сроков каких-либо работ, продолжении или завершении начатых мероприятий, установка контроля, улучшение и проверка исполнения приказов императора. Кроме того совет должен был принимать участие во внешнеполитических решениях, встречах послов и заседаниях тайного царского совета. Доподлинных сведений о количестве и составе Совета не сохранилось, но, по словам Каутильи, всё зависело от необходимости и сил государства.

В VI БНЭ говорится, что Совет мог собираться и без непосредственного присутствия царя, однако обо всех решениях докладывалось, отсюда возникали частые споры в решении тех или иных проблем. Несмотря на усиление царской власти паришад играл независимую роль, и к его решениям должен

⁸⁶ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 185.

был прислушиваться и император. Однако, при обострении политической ситуации, когда столкновения доходили до критической точки император, по сути, лишался власти, что является невозможным в условиях классической восточной деспотии.

Наряду с паришадом собирался «раджа-сабха» - представительское собрание знати. Согласно свидетельствам античных авторов, того же Мегасфена «население Индии делится на семь групп... Седьмые — это советники и помощники царя, которые занимают высшие должности, ведают судопроизводством и всеми государственными делами»(Diod. XV.1.39.49). Советники – *pati* – *sad* то есть «сидящие у царя» и *raja* – *sabha* «собрание раджей». Раджа-сабха – это был совещательный орган, однако более широкий и репрезентативный. По данным Дивья-Аваданы это собрание выросло из советов представителей горожан и жителей деревень. Таким образом, считалось, что Ашока принимает решения совместно с народом. Наличие этих двух органов свидетельствует о значительном влиянии пережитков старой политической организации.

Создание империи, говорившей на множестве языков, с особенностями культурного и политического развития в каждом регионе требовало достаточно гибкой системы регионального управления. Основная идея заключалась в создании централизованного аппарата управления, сосредоточение власти сводилось к рукам императора. Однако ломка местной административной системы привела бы к бунтам и восстаниям, так как племенная верхушка была очень сильна, здесь Ашока решил действовать путём совмещения старых органов власти с новыми и трансформации первых, в зависимости от обстановки. Политика создания Эдиктов распространялась большей частью на области подвластные центральной власти, само административное деление включало в себя несколько основных понятий - «виджата», «джанапада», «дэша», «ахали» и «анта». Проанализировав определения этих терминов, можно составить общую картину организации административного устройства маурийской державы времён Ашоки.

«Виджата» - «захваченная», особая территориальная единица, подчинявшаяся императору и центральной власти. Здесь царь обладал исключительной властью, и никто, даже царицы не имели прав на неё.

Империя делилась на провинции и округа (районы). Провинции были полунезависимыми, одной из самых крупных была Таксила (Такшила), так называемые «ворота в Индию». Это единственная из захваченных Александром Македонским территорий, на которой править оставался местный царь. После того как победил Чандрагупта, Таксила вошла в состав Магадхской империи и власть местной администрации была упразднена. Однако восстание, которое подавил в своё время Ашока, было не единичным случаем. Отдаленность этой провинции от столицы, независимость её экономики, изоляция культурных традиций привели к серьёзным сепаратистским тенденциям. Так при первом же греко-бактийском вторжении эта область отпала от центра.

Второй западной провинцией была Аванти, крупный торговый центр, которая также не стремилась оставаться самостоятельной даже при Ашоке. Третьей была Калинга, хотя она и номинально была виджатой, зависимой территорией, степень её подчинения была на уровне с провинциями. Проверки из центра здесь проводились как в Такшילה и Аванти. Инспекторы контролировали не только исполнение непосредственных законодательных актов и указов, но и также соблюдение норм дхармы. Власть «махаматров» - советников царя на местах, здесь была очень сильна.

«Джананапада» - большой племенной союз, иногда родовой, но чаще территориальный. Объединение нескольких джананапад создавало «махаджананападу» - великую страну, предположительно провинцию. Главой джананапады был «раджук» - человек, занимавшийся обмером и распределением земли, чиновник принимавший участие в общественно важных работах – проведение водопроводов, строительство, сбор налогов и судебные функции⁸⁷.

⁸⁷Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С.12-116.

Более мелкой административной единицей являлась «прадэша» или «дэша», о них известно, что возглавлялись прадешиками – низким классом чиновников, занимающихся помимо функций раджуков ещё и исполнительной системой наказаний – «очищением системы от шипов».

«Ахали» - «округ, управляемый местными чиновниками — махаматрами, призванными распространять царские распоряжения по всему округу и посылать с этим указом специальных людей в отдаленные области, где были расположены своего рода укрепленные заставы»⁸⁸. Для распространения документов был организован штат «липикариев» - писарей, изготавливавших копии указов. Находились они при канцеляриях местной администрации.

Самой главной особенностью в управлении Маурийской державы было сохранение ган (общинных коллективов) и сангх (буддийских общин), по сути, являвшихся республиками. Мегасфен даже провёл здесь аналогию с греческими городами-полисами. Вопрос об автономных районах остается спорным, одни исследователи считают, что это были отдалённые изолированные природными условиями общины, другие, что автономией пользовались все индийские деревенские общины⁸⁹. Сангхи произошедшие из родового общества или при разрушении монархии, становились действительно сильными и независимыми объединениями. Они делились на два типа – «живущих оружием», образованными во время военных действий, и сангхи с немонархической формой организации. Особенностью данного сообщества, было то, что сангха – это объединение буддистов, и здесь соблюдение правил Дхармы было самым главным законом республики. Здесь не было наследственного правителя, который обладал полной властью. Главу общины избирали на совете и при необходимости могли сместить голосованием. В Махабхарате упоминается, что глава общины – был «даса», то есть слугой, и обязан был действовать в общественных интересах.

⁸⁸ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 189.

⁸⁹ Ruben W. Some Problems of the Ancient Indian Republics. - L., 1966. – 199 p; Mukherji Sh. The Republican Trends in Ancient India. - Delhi, 1969. – 283 p.

Ганы и сангхи были процветающими объединениями, занимающиеся земледелием, торговлей и ремёслами, некоторые из которых специализировались на конкретных производствах. Гана это не только особое государство, но и высший орган управления в нём, решениям которого подчинялись все, они решали любые вопросы, вплоть до вопросов личного характера: брака и семьи. На собрании ганы могли присутствовать все члены общины. Кшатрии и вайшьи решали проблемы обсуждая их с общинниками. Из Маджхима-Никаи (XII.81.5) мы узнаём, что существовало два вида таких собраний – всеобщие и аристократические. Сословное деление здесь также присутствовало, однако не несло такой значимости, как в монархических государствах. Кшатриям (а именно раджам) отводилась главенствующая роль, в силу способности защищать население в случае войны, в то время как в монархиях, самыми значимыми оставались брахманы. Так как основными занятиями ган и сангх были традиционные для вайшьев виды деятельности и производства, следует вывод, что им принадлежала значительная роль. Статус и положение шудр здесь было таким же, зачастую к шудрам относили рабов и наемных работников, однако учитывая силу племенных пережитков, можно предположить, что им здесь было хуже, чем в монархиях.

Объяснить тот факт, что немонархические объединения смогли добиться и сохранить свою самостоятельность можно тем, что к ним не было претензий из центра. Ашока, будучи приверженцем гибких религиозных и политических взглядов, понимал необходимость условной лояльности к автономиям. Доходы в казну со сбора налогов были регулярными, проверки осуществлялись и приводили к улучшениям, следовательно, такая политика была выгодной обеим сторонам.

Одним из важных аспектов развития империи был рост городов. В провинциях столицы становились центрами не только торговли, но и культуры. Политика распространения учения Дхармы здесь тоже сыграла немаловажную роль. Миссионеры, направляемые Ашокой в разные части страны создавали

культурно-религиозные центры и общины. Всё большее распространение получал буддизм, благодаря идее спасения вне зависимости от варны и джати.

Статус городов – столиц был не однороден, в Эдиктах указаны две подкатегории: внутренние (хиды) на территории подчиненных государств и внешние (бахиры) – провинциальные. Управлением города занимался совет чиновников, состоявший из 6 групп по 5 человек. Каждое подразделение выполняло определенные функции. Так одни следили за торговлей, другие за приезжими, третьи и четвертые контролировали ремесленников и качество их изделий, пятые собирали налоги, а шестые фиксировали в специальных книгах случаи рождения и смерти. Совет из всех 30 человек решал общественные городские вопросы сообща: сколько денег нужно на строительство и ремонт, регулирование ценовой политики, уход за общественными постройками и т.д.

Население города было разделено по районам на «гопы» - объединения по 10, 20, 40 семей, подчинявшихся чиновнику – «нагараке». Общий градоначальник над всеми нагараками был «стханика». Обычно он принимал послов и зарубежных гостей в специальном для этого зале, выдавал разрешения на торговлю иностранным купцам и вёл переговоры.

Объединение столь большого количества государств, провинций, разного рода и статуса общин требовало от правителя создания надёжной охраны, то есть армии. Также она была необходима для подавления различных сепаратистских восстаний, возникновение которых, было неизбежно на столь огромной и неоднородной территории. Это привело к тому, что ещё при Чандрагупте количество военнослужащих исчислялось сотнями тысяч. Армия Ашоки была полумиллионной. 400 тыс. солдат, 50 тыс. всадников, 10 тыс. боевых слонов (Diod. XV.1.53) и т.д.

Управлением армией занимался штат военных сановников, который также был разделён, как городской совет. Первое ведомство занималось военными машинами, второе - вооружением и снаряжением солдат, третье - продовольствием и всеми нуждами войска, четвертое – лошадьми, пятое - колесницами, шестое – слонами (Diod. XV.1.52).

Схема построения войск была традиционной индийской «чатурангой» - то есть четырёхчленной, состоящей из пехоты, конницы, колесниц и боевых слонов, последние конечно исполняли роль наведения страха на противника (особенно качественно это работало с не индийцами). В плане управления войском Ашока ничего не изменил, оставив так же военачальника – сенапати, и его помощников – начальников над каждой рангой (колесниц, пехоты и т.д.) Однако Ашока сделал упор на разработке новых стратегических методов, фортификационных сооружениях и созданию новых военных машин.

Большое внимание уделено было судебной системе. В руках императора была высшая власть, и он стремился создать единую для всех областей организацию судебного процесса⁹⁰. В своих Эдиктах Ашока закрепил за осуждёнными право на обжалование приговора, в течение 3х дней. Амнистии и помилования также вводились в практику судопроизводства.

Следует отметить, что немаловажную роль в аппарате управления государством играла финансовая сторона, а именно налоговая система. Казна считалась одной из важнейших частей государства. Надписи называют «два вида обложения — бали и бхага»⁹¹. «Бали - налог в форме подношения, хотя некоторые понимают под «бали» чисто религиозную подать»⁹². Здесь Ашока также ввёл изменения. «Эдикт из Румминдеи устанавливал, что деревня Лумбини, где родился Будда, освобождалась от бали и должна была уплачивать восьмую часть продукции — явно меньше обычной доли»⁹³. В тоже время античные историки приводят совершенно противоречивые данные (Diod. XV.1.40) говоря, что помимо обычного налога (доля здесь также разнится от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$), платили за пользование землёй.

⁹⁰ Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С.112-116.

⁹¹ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 197.

⁹² R.Bhandarkar. Aśoka. - Calcutta, 1955. - p. 396.

⁹³ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 197.

В Артхашастре (II.35) есть отдельная глава, посвящённая всем облагаемым позициям и обязанностям налогоплательщиков. «Налоги взимались с пахотных земель, рудников, лесов, торговли и т.д. Во главе соответствующего ведомства стоял главный сборщик, устанавливавший единицы обложения, проводивший полную регистрацию и подразделявший селения по различным категориям. В его подчинении находился многочисленный штат чиновников. Квартальный инспектор контролировал поступления с пяти или десяти деревень (Артх. II.35). Туда направлялись специальные агенты, призванные собирать сведения о землях, домах, семействах»⁹⁴.

Сравнение изменений в государственном строе при первых Маурьях и Ашоке можно представить в виде таблицы (Приложение 4).

В сфере государственной власти Ашока стремился сосредоточить верховную власть в руках царя. Государственные органы паришад и раджа-сабхе стали выполнять, всё чаще, номинальные функции. Конечно, император прислушивался к советам старейшин, но право окончательного решения оставлял за собой. Для централизации власти Ашокой была создана система контроля и управления над местными властями, что усилило подчинение и зависимость регионов от центра. Административное деление было усложнено: ганы и сангхи оставались республиканскими объединениями, с выборной местной администрацией, а джананапады и виджаты монархическими. Судебная система стала более демократичной, и ориентированной на права человека. Появилась возможность защиты подсудимого и обжалования приговора. В вопросах внешней политики Ашока придерживался курса дхармавиджаи, он больше не стремился подчинить какие-либо территории силой, а хотел распространения Дхармы и тем самым объединения всех под единой идеологической системой.

Таким образом, преобразования Ашоки в системе управления имели специфический характер. Этот вывод следует из того, что Эдикты – как основ-

⁹⁴ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. —С. 198.

ная форма законов государства при Ашоке, несли в себе в первую очередь моральную основу, на которой и должно было строиться государственное управление. Соблюдение норм морали и права предполагало создание идеального государства. Это могло бы сформировать также идеальное общество. Однако Ашока понимал, что сильная местная власть не станет беспрекословно подчиняться, поэтому он создал систему контроля. Сложное административное деление империи, созданное Ашокой, обуславливало создание разветвлённой бюрократической схемы. Всё больше в своих решениях он полагался на собственный опыт, чем на Совет. Император сохранил право на «независимость» отдельных государств, и не препятствовал их развитию, продолжая пропаганду Дхармы через указы и миссионерские движения.

§2. Влияние буддизма на общественную жизнь при Ашоке

Эпоха Маурьев ознаменовалась серьёзными изменениями, связанными с распространением различных вероучений, в результате чего, обострились отношения между буддистами и джайнами со сторонниками классического брахманизма. Именно в этот период начали оформляться буддийские тексты, самой значимой становится «Трипитака» – «три корзины», сборник священных текстов, создававшийся в V-III вв. до н.э. Палийский канон Трипитаки, последователей Тхеравады стал одним из самых распространённых и значимых.

Первые общины буддистов стали появляться ещё при жизни Будды Шакьямуни (563 до н. э. — 483 до н. э). С самого начала буддизм поддержали различные слои населения – кшатрии, вайшьи, жители городов, военные, все те, кто увидели в буддийской проповеди возможность избавления от гегемонии брахманской верхушки.⁹⁵

Именно буддийские принципы, основанные на равенстве всех людей, в частности монахов вне зависимости от варны, справедливого управления государством, толерантность и терпимость, возвышение всех этических норм – всё это обеспечило успех нового учения и поддержке его правителями. В особенности Ашокой, сделавшим попытку создания централизованного государства на почве морального единства нации. Во время его правления буддизм не только широко распространился по всей стране, но и стал фактически основой государственной идеологии и при помощи миссионеров, отправляемых императором, вышел за пределы полуострова. Буддизм возник как оппозиционное брахманизму течение, опорой которого была светская власть правителя.

⁹⁵ Пятигорский А.М. Лекции по буддийской философии. - СПб., 2004. - С.90-94.

Этические и социальные идеи буддизма были привлекательны для общества в целом. Что же касается духовных практик, ставивших целью достижение нирваны и выход из цикла перерождений, этим могли заниматься только ушедшими от мира, т.е. монахами. Таким образом, буддийскими общинами в строгом смысле этого слова были общины монахов - «бхикшу». Соблюдение правил Учения Будды мирянами предполагало «зарабатывание» хорошей кармы для следующей жизни, то есть, по сути, не отличалось от индуистских представлений о цикле перерождений. Именно поэтому ранний буддизм был в форме исключительно монашеской жизни.

Четыре Благородные Истины и Восьмеричный путь – то, что постиг Будда Шакьямуни, и стало основой буддийского учения. Определения 4 Истин «вполне сопоставимы с формулировками врача, ставящего больному диагноз и назначающего лечение»⁹⁶. Такое образное представление не случайно: Будда представлял себя доктором, призванным излечить людей от страданий круга перерождений (сансары) и привести их к освобождению (нирване).

Первая благородная истина – Истина о страдании - всё есть страдание: рождение – страдание, смерть – страдание, болезнь - то же страдание. Прикосновение к чему-то неприятному – страдание, расставание с приятным – также страдание. Таким образом, любая привязанность – есть страдание. Конечно, буддизм не отрицает, что в жизни множество прекрасных положительных моментов и удовольствий, однако всё это в итоге заканчивается страданием. Следует отметить, здесь говорится, о мирских привязанностях, которые не могут удовлетворить нас полностью. Любое удовольствие является относительным, а страдание – абсолютным.

Вторая Истина говорит о причине страдания. Под этим понимается желание, влечение или привязанность, в самом широком смысле. Так как чело-

⁹⁶ Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. – СПб., 2008. - С. 26.

век, по своей природе стремится к приятному и отворачивается от неприятного, это порождает влечение, которое превращает любое действие в карму - причинно-следственный механизм и залог для будущих перерождений. То есть желание есть то, что держит нас в колесе сансары.

Третья Благородная Истина говорит о возможности прекращения страдания, то есть нирване. Достижение этого состояния и ставилось целью последователей Будды. Этой цели способствовал путь - Четвёртая Благородная Истина, опирающаяся на восемь пунктов:

I. Этап мудрости

1. Правильное воззрение – осознание базовых принципов учения, причинно-следственных связей и мотивации своих действий.
2. Правильная решимость - человек должен решительно обозначить то, что он готов встать на путь освобождения.

II. Этап нравственности

3. Правильная речь - избегать лжи, ругани, слухов, являющихся порождением вражды между людьми.
4. Правильное поведение - для накопления благой кармы буддисты миряне принимают несколько обетов:
 - непричинение вреда другим живым существам;
 - отказ от дурной речи;
 - отказ от воровства;
 - правильная сексуальная жизнь;
 - отказ от принятия любых средств, делающих сознание не поддающимся контролю.

«Обеты буддистов монахов очень строги и ориентируют их не на накопление хорошей кармы, а на ее полное исчерпание и достижение нирваны»⁹⁷.

⁹⁷ Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. – СПб., 2008. - С. 39.

5. Правильный образ жизни – поясняется, чем не может заниматься буддист - торговля людьми и животными, оружием (однако служба в армии буддистов рассматривается как необходимость защиты в случае агрессии и не является причиной вражды, как производство и продажа оружия) и т.д.

III. Этап сосредоточения

6. Правильное усердие - этот этап предназначен в первую очередь для монахов и заключается в постоянных практиках.

7. Правильное памятование - контроль над психическим состоянием человека.

8. Правильное сосредоточение – достижение «самадхи» - предельной формы медитации, убирающей разницу между субъектом и объектом.

Первыми учениками Будды были аскеты, объединявшиеся небольшими группами в каком-либо уединенном месте на период дождей и, переживая этот период, образовывали подобие микрообщины. Вступавшие в общину обычно отказывались от всякой собственности (бхикшу - буквально «нищий»). Им брили голову, давали старую одежду, обычно песочного цвета, им следовало иметь при себе лишь самое необходимое - кружку для сбора подаяний, миску для воды, бритву, посох. Основную часть времени они проводили в странствиях, собирая милостыню и молясь в уединении. «Есть они имели право лишь до полудня, причем только вегетарианскую пищу, а затем до зари следующего дня нельзя было брать в рот ни крошки»⁹⁸.

В пещере или заброшенном строении бхикшу где переживали период дождей, они вели благородные беседы, практикуясь в искусстве сосредоточения и самосозерцания (медитации), разрабатывая и совершенствуя правила поведения и теории своего учения. «Близ мест их обитания умерших бхикшу обычно и хоронили. Впоследствии в честь становившихся легендарными деятелей раннего буддизма на местах их захоронения буддистами-мирянами возводились надмогильные сооружения, памятники-ступы (куполообразные

⁹⁸ Говинда Анагарика. Озарения Гималайского странника. – М., 2008. - С. 38.

строения-склепы с наглухо замурованным входом)»⁹⁹. Одной из самых крупных достопримечательностей того периода и современным символом Индии является Ступа в Санчи. Первая из ступ, построенных по приказу императора Ашоки. Она выполнена в виде Колеса Дхармы, символизируя собой Учение и его продвижение. В дальнейшем появилось тысячи таких ступ по всей стране, прославляющих вероучение, зачастую на них были зафиксированы надписи Ашоки.

Львиная капитель, ныне известная всему миру по изображению на гербе Индии, была установлена по приказу Ашоки в Сарнатхе. Согласно традиции, именно здесь Будда Шакьямуни произнес первую проповедь, и так появились последователи его учения, это называется Поворотом Колеса Дхармы.

Эта колонна, как и всё созданное по приказу Ашоки имеет символическое глубинное значение. Четыре льва смотрят в разные части света, а животные изображённые под ними связаны с различными событиями из жизни Гаутамы. Лев является символом Севера, обозначает зарождение Учения на севере страны. Слон является символом Востока, в одной из легенд Будда предстает в образе слона, спустившегося с небес. Символом Запада является бык, родился Сиддхартха Гаутама под знаком Быка (Тельца). Юг, а вместе с ним и Солнце символизирует образ Лошади, именно на лошади он покинул дворец и отправился странствовать.

В традиции считалось, что в обычных мирских условиях человек не может подготовиться к непосредственному переходу в нирвану. Именно так, по примеру Будды, решившие стать на путь освобождения должны были предварительно отрешиться от всех мирских связей — от семьи, варны, собственности — и вступить в сангху.

⁹⁹ Корнев В.Н. Буддизм – религия Востока. – М., 1990.- 63с.

Для монахов были необходимы два правила для поступления в общину: «полный отказ от личной собственности и нравственная чистота. Остальные правила касались суровой самодисциплины и общинных обязанностей. Каждый, вступивший в общину, произносил формулу: "Прибегаю к Будде, прибегаю к Учению, прибегаю к общине, как к разрушителям моих страхов. Первый - своим Учением, второй - своей непреложной истиной и третья - своим примером прекрасного закона, преподанного Буддой"»¹⁰⁰.

В скором времени после образования монастыри стали превращаться в главную и, по существу, единственную форму организации буддистов, в которой отсутствовала иерархия, и не было влиятельной брахманской верхушки. Именно монастыри стали основой для распространения буддизма, а также своего рода университетами и библиотеками. В монастырских стенах ученые буддийские монахи записывали первые сутры и священные тексты, было составлено жизнеописание Будды Шакьямуни. Здесь обучали грамоте и письму на нескольких языках, таким образом, монахи получали хорошее по тем временам образование. Самое главное и заманчивое было то, что в сангху мог вступить кто угодно, независимо от его варновой принадлежности происхождения, материального статуса и убеждений. Со временем в сангху перестали принимать преступников, рабов и несовершеннолетних без согласия родителей. В послушники часто шли подростки: сочувствовавшие буддизму миряне нередко посылали в монастырь сыновей.

С ростом монастырских общин в Индии стали появляться и женские сангхи. Они были организованы также как и мужские, но все главные церемонии в них проводились специально назначавшимися для этого монахами из ближайшей мужской сангхи. Визиты монахов в женский монастырь были жестко регламентированы: переступать порог кельи монахини строго воспре-

¹⁰⁰ Рокотова Н. Основы буддизма. – Рига-М., 2002. – С. 30.

шалось. Немногочисленные и редкие женские монастыри располагались, в отличие от мужских, не в пустынных и отдаленных местах, а поблизости от поселений. Сам факт появления таких общин, говорил об эволюции в сознании народа происходившей именно благодаря Учению Будды, уравнивающий как людей по происхождению, так и по гендерному признаку.

Первые буддийские соборы состоялись приблизительно 498 г. до н.э. и 383 г. до н.э. соответственно, еще до Ашоки, и имели большую значимость в организации буддийской общины «сангхи» и толковании доктрины Дхармы. В дальнейшем усилению вероучения способствовала экономическая ситуация, в первую очередь это усиление среднего класса – вайшьев, в связи с ростом империи и оживлением торговых отношений. «Буддизм, выступавший против исключительности людей по рождению, против узкокастовых и территориальных ограничений, за централизованное государство во главе с «правителем земли», более всего отвечал политике Маурьев»¹⁰¹. В то время, как традиционный брахманизм уже не отвечал новым веяниям социальной жизни.

Сам Ашока стал «упасакой», т.е. последователем учения Будды, однако причины по которым он принял новую религию до сих пор не известны. Естественно, что буддийские тексты склонны идеализировать выбор Ашоки, так в Буддхагхоше мы находим «...искал правду и неправду в учениях различных сект и течений, стараясь понять их сущность» (Самантапасадика. Vol. 1, с. 53–54). Подтверждением этому можно считать надписи в эдиктах. Так после визита в деревню, где родился Будда, Ашока издал указ о снятии налога с деревни Лумбини и постройке ступы в Конакамуни, в эдиктах Бхабру и Ниглини¹⁰² подчеркивается особая любовь Ашоки к Дхарме, а также приводится список текстов, желательных к прочтению. Став последователем Учения, Ашока не сразу стал себя проявлять, что привело к путанице исследователей, которые стали утверждать, что Ашока просто пытался преобразовать

¹⁰¹ Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М., 1985. — С. 198.

¹⁰² Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С.118-119.

брахманизм¹⁰³. В подтверждение чему приводят тот факт, что в Эдиктах нет четких религиозных правил, и практически не используются буддийские термины. Однако, главной целью Ашока ставил распространение принципов Дхармы, используя при этом традиционные брахманистские термины для их лучшего понимания. Помимо этого, Ашока был очень терпим к представителям различных сект, на протяжении всего пребывания на троне проводив политику мирного сосуществования и равноправия коих. В XII БНЭ упоминается: «Царь Пиядаси, угодный богам, поощряет все группы странствующих отшельников, мирских людей даяниями и другими способами. Но угодный богам не столь считается с подаянием и поклонением и [видит главное] в развитии основных положений в учениях всех групп»¹⁰⁴. В том же Эдикте он говорит о поощрении и помощи другим сектам, так как развитие одной помогает развитию другой. В этом заключалась основная суть религиозной политики Ашоки.

Для контроля над деятельностью школ были назначены специальные люди – «махаматры», в буддийском сообществе - «дхармамахаматры». Махаматры должны были следить за делами общин и разрешать религиозные конфликты, также они предоставляли об этом отчёты непосредственно императору. Ашока прекрасно понимал, что без спокойного взаимоуважительного отношения между представителями разных верований его империя просто упадёт.

Буддийская община получила название «sangha» - сангха, а все остальные назывались «pasamda» - пасамда. Последний термин изначально обозначал школу еретиков брахманизма. Но в дальнейшем так называли любые философские течения отличные от буддизма. Предрасположенность царя к

¹⁰³ Dikshitar R. The Mauryan Polity. – Madras, 1967. - p. 276.

¹⁰⁴ Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С.114.

Дхарме способствовала его снисходительному отношению ко всем представителями буддийских систем, разделение которых началось как раз в тот период, между Вторым и Третьим буддийскими Соборами (250 г. до н.э.)

Однако это не означает, что буддизм превратился в государственную официальную религию. Такой шаг привел бы к росту оппозиционной брахманистской прослойки, которая всё же была достаточно сильной и могла влиять на общество.

Как свидетельствуют Эдикты поздних лет, Ашока сильно изменил свою политику в отношении сангхи. Поскольку сангха это религиозная организация, царь не имел над ней власти как таковой, однако целью Ашоки было создание единого идеологического пространства на территории всей империи, что привело к вмешательству политики в жизнь общины. Подтверждением этому стал так называемый Эдикт о расколе¹⁰⁵. Этот указ обращался ко всем жителям общины и мирянам с предписаниями, какие тексты им следует читать, какие правила и как их исполнять должным образом. Следует заметить, что он очень боялся раскола сангхи, поэтому приказывал изгонять всех еретиков и сомневающихся. Кроме того, буддийские тексты (Трипитака. Дигха-Никая) указывают на очень ревностное отношение Ашоки к Дхарме, так, свидетельствует Дивья-Авадана, что когда император узнал, что один из джайнистов осквернил статую Будды, пришёл в такую ярость, что приказал уничтожить всех странствующих джайнистов в Бенгалии, хотя прежде они были под его покровительством. И в тоже время, буддийские легенды сообщают о невероятной щедрости царя к общине.

Этот факт говорит о том, что такая политика не могла не сказаться на общественных взглядах и привела к серьёзным последствиям. С чем была связана такая резкая перемена в политике до сих пор не ясно. Вероятно, что территориальное объединение областей, организация единой экономической

¹⁰⁵ Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М., 1980. - Ч. 2.— С. 113.

структуры и системы управления, не привели к строгому подчинению императору, которого он добивался. Таким образом он пытался через религию, т.е. сангху в данном случае, воздействовать и объединить общество. Однако это привело к появлению еретиков в сангхе, столкновения между ними и сторонниками традиционного буддизма были неизбежны.

Третий Буддийский Собор (250 г. до н.э.) стал одним из самых значимых событий религиозной политики Ашоки¹⁰⁶. Существует ряд факторов и событий, ставших причиной и следствием Третьего Собора. Однако разные материалы указывают события, но по-разному их трактуют. Схематическое представление о совпадениях в источниках Г.М. Бонгард-Левин, А.А. Ильин дают в виде таблицы (Приложение 5).

«Махавамса» - ланкийская хроника о царствовании правителей острова, рассказывает, что в то время появилось множество членов общины несогласных с религиозной политикой Ашоки. Тогда монахи, которые поддерживали Ашоку отказались проводить обряды вместе с еретиками. Для разбирательств император приказал местным руководителям общин искоренить конфликт, однако это ни к чему не привело. Тогда Ашока сам отправился туда и собрал совет монахов, на котором получили трактовку главные каноны учения, определены были не согласные и изгнаны из сангхи. После очищения общины, император приказал готовиться к Собору, на котором собрались тысяча монахов. Ответственным был назначен монах - «бхикшу» по имени Тисса.

Северная традиция – «Дивья-авадана» хотя часто и противоречила южной, здесь подтверждает, что собор имел место быть и привел к решению многих вопросов и помог сохранить единство общины¹⁰⁷. Эпиграфически этот факт также был подтвержден «Эдиктом о расколе». Однако последний ничего не упоминает об очищении общины. Следовательно, можно считать Третий Буддийский Собор совершившимся фактом, но причинно-следственные вопросы остаются.

¹⁰⁶ Бонгард-Левин Г.М. К проблеме историчности III собора в Паталипутре. — М., 1964.

¹⁰⁷ Basak R. Aśokan Inscriptions. - Calcutta, 1959. - 75 p.

Распространение Дхармы было ключевой задачей политики Ашоки, как говорит Р.Басак « сказать о Дхарме Ашоки – значит сказать о сущности всех эдиктов»¹⁰⁸. Сам термин «дхарма», не имеет точного определения из-за сложности переводимого понятия и его различного употребления в разных традициях. Также высказывались точки зрения о разделении Дхармы эдиктов Ашоки и буддизма.

В эдиктах под Дхармой подразумевается определённый образ жизни и мысли. Целый ряд правил поведения, как для монахов, так и для мирян, которым предполагалось следование всеми жителями огромной империи, независимо от их варнового и этнического происхождения и вида деятельности. Следование Дхарме это почитание родителей, уважительное отношение ко всем людям, щедрость и доброта, не причинение вреда другим живым существам, без особой на то необходимости. Таким образом, Дхарма Эдиктов это скорее сборник этических правил, чем религиозных, распространение и следование которым должно было привести к единству государства. «Эти нормы должны были служить основой идеологического единства для пестрого состава населения огромного государства, в котором каждое племя, каждый народ, каждая община или профессиональная группа жили своими законами, освященными временем»¹⁰⁹. Это подтверждается надписями в Эдиктах, так в I БКЭ говорится, что именно с помощью Дхармы должно управлять страной. Именно следование Дхарме должно принести счастье и благополучие, как в этом мире, так и в следующих жизнях.

Исходя из анализа надписей, мы можем сделать вывод о различиях Дхармы Эдиктов Ашоки и Учения Будды. Политика «дхармавиджая» - т.е. завоевание дхармой, это был эволюционный путь развития индийского общества. Специально назначенные люди должны были разъяснять принципы дхармы – дхармамахаматры, урегулированием конфликтов занимался пари-

¹⁰⁸ Basak R. *Aśokan Inscriptions*. - Calcutta, 1959. - 75 p.

¹⁰⁹ Осипов А.М. Краткий очерк истории Индии до X века. - М., 1948. - С. 55.

шад, а также сам император в поездках по стране. Дхармавиджая была не временным действием, а основой политики и многие её принципы естественным образом вытекали из жизненных условий, к примеру, в соответствии с экономическими соображениями царь отказывался от помпезных собраний и празднеств. Хотя многие учёные связывают это с ненавистью Ашоки к брахманским традициям¹¹⁰.

Ашока был первым правителем древней Индии, кто осознал способность буддизма укрепить государство, «хотя уже при Бимбисаре и Аджаташатру буддизм приобретал организационное оформление, расширялось его влияние, община получила поддержку государственной власти. По традиции, эти цари были знакомы с Буддой и стали его приверженцами.. Источники сохранили много рассказов о помощи Бимбисары сангхе, о пожертвовании Будде и его сторонникам парка Велуваны . Однако магадхские цари были связаны прежде всего с буддийскими монахами, которые жили весьма изолированно»¹¹¹.

Обращаясь к буддистам среди мирян, Ашока хотел снискать их поддержку. Поэтому все эдикты были написаны простым языком, используя общеизвестные термины и обходя сложные категории буддийской доктрины. Исследователь Н. Дутт, опираясь на палийские каноны, обнаруживает сходство Эдиктов Ашоки с правилами и нормами жизни буддиста-мирянина: «те и другие опирались на этические, а не на философские идеи и определялись потребностями их жизни»¹¹².

Таким образом, буддизм до Ашоки был распространён преимущественно на севере, в долине Ганга, из большей частью закрытой монашеской секты он стал массовой религией. Ланкийские хроники указывают, что именно в то время буддизм достиг Ланки.

¹¹⁰ Thapar R. *Aśoka and the Decline of the Mauryas*. – Oxford, 2005. – pp.102-163.

¹¹¹ Dutt N. *Early Monastic Buddhism*. Vol. 2. – Calcutta, 1945. – p. 207.

¹¹² *Ibid.*, – p.215.

О влиянии буддизма на личность Ашоки можно сказать следующее: впервые в истории древней Индии правитель государства прибегает к не стандартным формам централизации власти, принятым в восточных деспотиях, таким как угнетение и подчинение, а стремится создать систему управления, основанную на единой моральной идее. Несколько преобразовав культовую часть буддизма, он стал настойчиво внедрять эти каноны в качестве государственных законов. Для распространения Дхармы и установления Эдиктов, были созданы специальные курирующие комиссии и чиновники, задачей которых было разъяснять надписи Эдиктов и следить за их исполнением.

Эти попытки не могли не отразиться на обществе. Основные положения буддизма свидетельствуют о том, что любой человек, независимо от своего происхождения может достичь просветления и освобождения от цикла перерождений. Такое положение способствовало симпатиям к буддийской сангхе и учению Будды со стороны простых людей. Вайшьи и шудры очень часто становились членами сангхи, или же мирянами – буддистами, что способствовало уравниванию всех слоёв населения перед государством и Дхармой. Повсеместное установление новых моральных норм, которые были приняты на государственном уровне, способствовало объединению государства и его развитию. Значительный рост городов и экономики в связи с созданием единой системы управления отразился на состоянии общества в целом. Распространение культуры и письменности в связи с распространением буддизма положительно повлияло на общий настрой в государстве, хотя и становилось причиной конфликтов со старой брахманской верхушкой.

Заключение

Эпоха Маурьев отмечена в истории древнеиндийского общества и государства как период преобразований во всех сферах жизни: политической, экономической, социальной и духовной. Такое огромное, включавшее в себя территории многих других стран, сильное государство было создано впервые, однако попытки предпринимали ещё предыдущие династии. Нельзя не отметить тот факт, что в начале, это объединение было зыбким и не имело сильной основы, но его значение для истории сложно не заметить.

Перед началом нашего исследования мы поставили целью выявить направление и факторы эволюционного развития государственной структуры и социума эпохи Маурьев. Итак, мы выяснили, что основным направлением изменений в политике государства является реформирование государственной и общественной жизни с целью создания первой всеиндийской империи.

Источники позволяют утверждать, что образование государств на территории Индостана происходило в соответствии с традиционными представлениями о становлении протогосударств. Восточная деспотия в Индии носила своеобразные черты в силу слабости централизованной власти, так как власть царя не признавалась божественной.

Также мы исследовали иерархию и общественный строй при первых правителях Маурьев, особенностями которого является наличие сильного провинциального аппарата управления, построенного в соответствии с варновой системой. В основе общественного строя лежит деление на варны, две высшие из которых – призваны управлять, а две низшие подчиняться и служить.

В эпоху Маурьев государственный аппарат приобретает законченную форму, которая будет использоваться после них столетиями. Выработанная схема укрепления центральной власти через сильный провинциальный аппарат, также принесла свои плоды. Однако не стоит недооценивать тот факт, что окраинные территории всё же сохраняли свою самостоятельность, часто гра-

ничающую с сепаратистскими настроениями. Невозможность полноценной бюрократизации системы на местах естественным образом влияла и на центральную власть, ослабляя её.

Следующим этапом нашего исследования было выявление изменений в государственной структуре при Ашоке и определения их влияния на общество и политику.

Благодаря политике Ашоки по централизации власти, между разрозненными районами стали появляться устойчивые связи, как политические, так и экономические и социальные. Даже отсталые племена, которые теперь были частью империи стали на путь развития и активного взаимодействия, испытывая влияние новой культуры и традиций. Несмотря на автономность и независимость некоторых регионов, именно такие контакты позволяли сохранять единство империи.

Огромную роль сыграла политика дхармавиджаи, под предводительством Ашоки. Распространение Дхармы как основы поведения и взаимодействия для различных слоёв населения независимо от социального статуса, религиозной принадлежности послужило, в некоторой степени, для стирания различий между ними.

Определение роли и значения, которое сыграл буддизм в обществе, является завершающим этапом нашей работы. Буддийское учение стало основой для законодательных Эдиктов Ашоки, которые, как планировалось, должны были стать почвой для морального единения нации. Именно подача законов Дхармы со стороны государства была привлекательной для тех слоёв населения, которые прежде были в подчинении. Буддизм не стал революцией, он предполагал эволюционное развитие общества через Дхарму. Именно это и ставилось целью реформ, проводимых Ашокой. Отчасти это удалось, количество буддийских общин росло и порядки вводимые Эдиктами соблюдались строго, однако фанатичное отношение к буддизму самого правителя привело к его вмешательству в дела религиозных организаций, что привело к сопро-

тивлениям и оттоку части населения от нового вероучения. Дхарма предполагала равные возможности для всех, не только духовные, как достижение нирваны, но и равенство перед законом государства.

Библиографический список

I. Источники

Опубликованные источники

1. Артхашастра Каутильи. Наука о политике. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2437761/> (дата обращения: 21.01.2016).
2. Атхарваведа. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://scriptures.ru/vedas/atharvaveda.htm> (дата обращения: 20.01.2016).
3. Джатаки. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://dhamma.ru/canon/kn/jataka/> (дата обращения: 15.02.2016).
4. Дипавамса. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://www.torchinov.com/материалы/первоисточники/буддийская-классика//> (дата обращения: 05.02.2016).
5. Дхармашастры. Вишну-смирита. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://scibook.net/teksty-svyaschennyie/vishnu-smriti-per-sanskripredisl-komment-prila.html> (дата обращения: 14.01.2016).
6. Законы Ману. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1013662/Zakony_Manu.html (дата обращения: 03.02.2016).
7. Махавамса. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://www.torchinov.com/материалы/первоисточники/буддийская-классика//> (дата обращения: 29.01.2016).
8. Диодор Сицилийский Историческая библиотека [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://simposium.ru/node/12315> (дата обращения: 11.02.2016).
9. Надписи Ашоки. //Хрестоматия по истории Древнего Востока. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://mreadz.com/read94466/p75> (дата обращения: 21.01.2016).

10. Пураны. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://scriptures.ru/puranas/> (дата обращения: 23.02.2016).
11. Ригведа. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://scriptures.ru/vedas/rigveda.htm> (дата обращения: 23.01.2016).
12. Самантапасадика. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL:<http://www.torchinov.com/материалы/первоисточники/трипитака-паллийский-канон/> (дата обращения: 28.01.2016).
13. Страбон. География. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/strabo/> (дата обращения: 01.02.2016).
14. Трипитака . Маджхима-Никая. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL:<http://www.torchinov.com/материалы/первоисточники/трипитака-паллийский-канон/> (дата обращения: 22.01.2016).
15. Трипитака. Дигха-Никая. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL:<http://www.torchinov.com/материалы/первоисточники/трипитака-паллийский-канон/> (дата обращения: 30.01.2016).

II. Литература

16. Алаев Л.Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. - М., ГРВЛ, 1981. - 240 с.
17. Алаев Л.Б. Сельская община как элемент общественного строя древней Индии. — ВДИ. 1976, №1. - С. 7-28.
18. Алаев Л.Б. Соседская община и кастовая община. — Народы Азии и Африки. 1972, №4
19. Алаев Л.Б. Типология индийской общины. — Народы Азии и Африки. 1971, №5.
20. Ашока – любимый богами, Царь Пиядаси. - Киев, 2002. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://dhamma.ru/lib/ashoka/index.html> (дата обращения: 06.03.2016).

21. Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии . - М.: АСТ, 2000. – 844с.
22. Бонгард-Левин А.А. Ильин Общество и государство древней Индии Философия, наука, религия. — М.: Наука, 1980. — 334 с.
23. Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. — М.: Наука, 1973. — 407 с.
24. Бонгард-Левин Г.М. К проблеме историчности III собора в Паталипутре. — М., Восточная литература. 1964. – С. 26-41.
25. Бонгард-Левин Г.М. Эпиграфический документ Маурьев из Бенгала. — Советское Востоковедение. 1958, №3. – С.
26. Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А. Индия и античный мир. — М.: Восточная литература, 2002. — 359 с.
27. Бонгард-Левин Г.М., Ильин А.А. Индия в древности. - М.: Наука, 1985. — 758 с.
28. Бухарин М. Д. Перипл Эритрейского моря. – СПб., Алетейя, 2007. - 440 с.
29. Говинда Анагарика. Озарения Гималайского странника. - Беловодье, 2008. —160 стр.
30. Дюмон Л. Номо hierarchicus: Опыт описания системы каст / Л. Дюмон. – СПб.: Евразия, 2001. - 480 с.
31. Кей Дж. История Индии. - М.: АСТ, 2010. – 774с.
32. Корнев В.Н. Буддизм – религия Востока - Москва: Знание, 1990.- 63с.
33. Коростовцев М. А. , И. С. Кацнельсон, В. И. Кузицин. Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М.: Высшая школа, 1980. - Ч. 2.— 256 с.
34. Медведев Е.М.Опыт исследования древнеиндийской общины по данным топонимии. - М., 1964. – С.218-230.
35. Медведев Е.М.Основные этапы развития феодальных отношений в Индии в древности и средневековье. - М., 1981. – 272с.

36. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. - Остожье, 2000.— 528 с.
37. Осипов А.М. Краткий очерк истории Индии до X века. - М., 1948. – 100 с.
38. Пятигорский А.М. Лекции по буддийской философии. - СПб., Азбука-классика, 2004. - с.38-102.
39. Рокотова Н. Основы буддизма. – Рига-Москва: Угунс, 2002. – 192 с.
40. Смирнитский С.А. Древневосточная деспотия. - 2002 . [Электронный ресурс].—Электрон.дан.—URL: http://samlib.ru/s/smirnitskij_s_a/history3.shtml (дата обращения: 19.03.2016).
41. Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. – СПб. : Амфора. 2008. – 430 с.
42. Успенская Е.Н. Антропология индийской касты. - СПб.: Наука, 2010. — 558 с.
43. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. — М., 2007. - 576 с.
44. Шифман И.Ш. К толкованию новых арамейских надписей Ашоки. — Вестник Древней Истории. 1977, №2. - С.7-24.
45. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/1039.html> (дата обращения 01.02.2016)
46. Allekar A.S. State of Government in Ancient India. - Calcutta, 1958. –420 p.
47. Bandyopadhyaya N.Ch. Development of Hindu Polity and Political Theories. - Delhi, 1980.
48. Basak R. Aśokan Inscriptions. - Calcutta, 1959. - 75 p.
49. Bhandarkar D. R. Aśoka. - Calcutta, 1955.
50. Bhattacharya S.C. Some Aspects of Indian Society. – Calcutta. 1997. - p. 80 .
51. Bose A.N. Social and Rural Economy of Northern India. Cir. 600 B.C.—200 A.D. - 1961. - 297 pp.

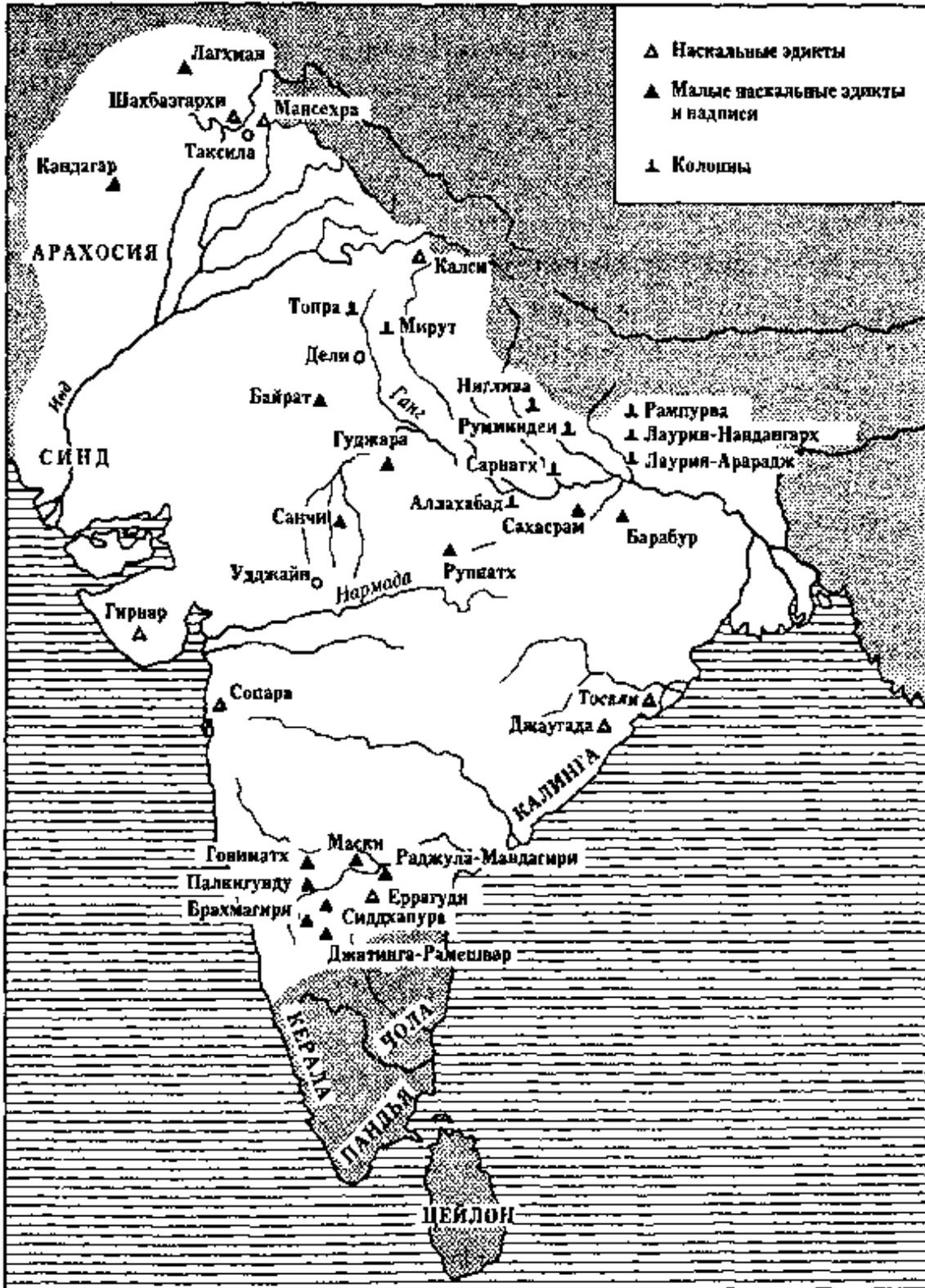
52. Claessen H. J.M, J. G. Oosten Ideology and the formation of early states. - 1996.- pp. 339–358.
53. Claessen H. J.M. Social Evolution & History. – 2002. - pp. 101–117
54. Clark P. The Oxford Handbook of Cities in World History. - Oxford University Press, 2013. - pp. 158–59.
55. Datta Dr. K.K. Advanced History of India. - Calcutta, 1955. - 546 p.
56. Dikshitar R. The Mauryan Polity. - Motilal Banarsidass Pub.- 394 p.
57. Dutt N. Early Monastic Buddhism. Vol. 2. - Calcutta, 1945. – 296p.
58. Eggermont P.H.L. The Date of Aśoka’s Rock Edict XIII. — Acta Orientalia. 1940. - vol. 18, p. 2. - p. 103–123.
59. Eggermont P.H.L. The Chronology of the Reign of Asoka Moriya. – 1956. - pp. 68, 72.
60. Jayaswal K.P. Hindu Polity. - Bangalore, 1955.
61. Johnson, A. W., Earle, T.. The Evolution of Human Societies; From Foraging Group to Agrarian State. - Stanford: Stanford University Press. 1987.
62. Johnson, G. A. Organizational Structure and Scalar Stress. In Renfrew. - Theory and Explanation in Archaeology New York: Academic Press, 1982 . - pp. 389–421.
63. Kulke H. A history of India. — Routledge, 2004.
64. Kulke H., D.Rothermund Indian early history. - Psychology Press, 2004. - 432p.
65. Law N.N. Aspects of Ancient Indian Polity. - Bombay, 1960.
66. Mitra S.N. Sanscrit Buddhist Literature of Nepal. - Calcutta, 1892. - 440p.
67. Mukherji Sh. The Republican Trends in Ancient India. - Delhi, 1969.
68. Mookerji R. Chandragupta Maurya and his Times. - Delhi, 1953.
69. Romila Thapar India in ancient times. - California. University of California Press, 2004. - 555c.
70. Rothermund D. An Economic History of India: From Pre-colonial Times to 1991. - New York: The Taylor & Francis Group, 2003. - 431 pp.

71. Ruben W. Some Problems of the Ancient Indian Republics. — Kunwar Muhammed Ashraf ,Volume B. - 1966. – 199 p.
72. Raychaudhuri H..Political History of Ancient India. - Calcutta, 1953.
73. Saxena K.S. Advent of Mauryans in Kashmir. — Ludwik Sternbach Felicitation, Volume. P.2. Lucknow, 1979. – 616p.
74. Sharma R.S. Śūdras in Ancient India. - Delhi, 1980. – Pp.491-514.
75. Sharma R.S.Aspects of Political Ideas and Institutions. - Delhi, 1968. - 491–514pp.
76. Sinha H.M. Sovereignty in Ancient Indian Polity. - London, 1938.
77. Spelliman G.W. Political Theory of Ancient India. – Oxford Press, 1964.
78. Sugandhi, Namita Sanjay. Between the Patterns of History: Rethinking Mauryan Imperial Interaction in the Southern Deccan. – Chicago. 2008. - pp. 88–89
79. Thapar R. Aśoka and the Decline of the Mauryas. - Oxford University Press. - 344 p.
80. Thomas F.W. Notes on the Edicts of Aśoka. — London, JRAS. 1914.
81. Wagle N. Society at the Time of the Buddha. - Bombay, 1966. – Pp.27-28.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Рис. 1 Карта находок Эдиктов Ашоки.

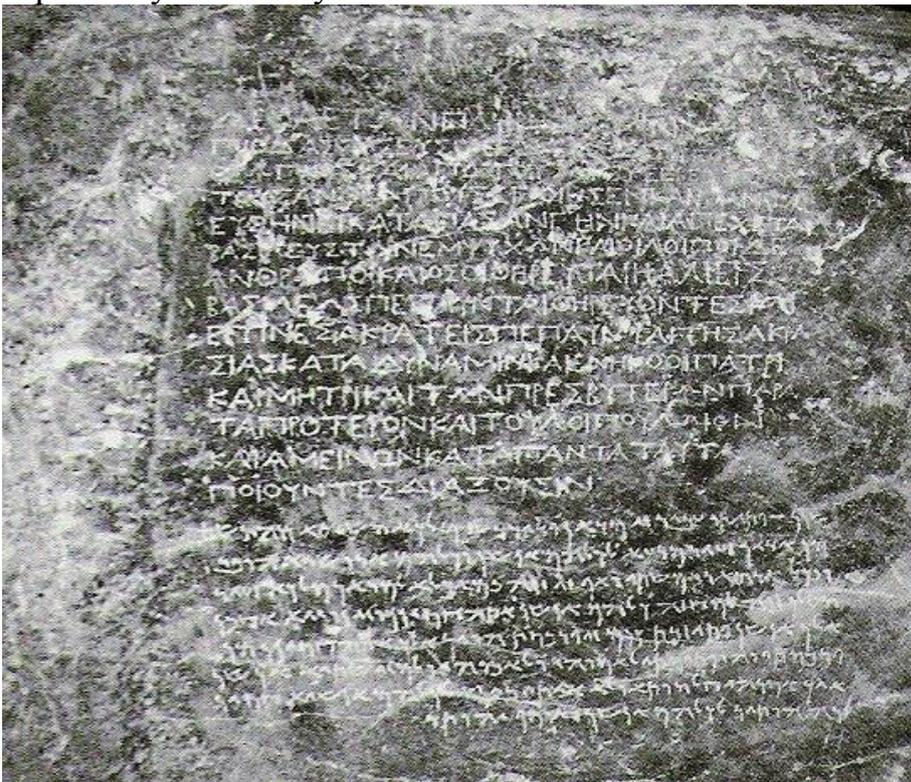
Приложение 2.

Рис. 2 Эдикт царя Ашоки из Гирнара

Приложение 3.

Рис. 3 Двухязычный эдикт царя Ашоки на греческом и арамейском из Кандгары. Кабульский музей.

Приложение 4. Таб.1. Сравнение изменений в государственном строе при первых Маурьях и Ашоке.

	Первые Маурьи		Ашока	
Государственная власть	Сильная местная власть <i>раджей</i> – правителей территорий.		В руках императора – законодательная и судебная власть, право назначения чиновников. 2 государственных органа в помощь царю:	
	<i>Паришад</i> - совет знати и старейшин. Независимый орган гос. управления, к решениям которого должен прислушиваться царь и без одобрения паришада не принимать единоличных решений.	<i>Раджа – Сабха</i> - собрание знати, занимающееся общегородскими вопросами. При царе больше репрезентативная функция.	<i>Паришад</i> Выполнял те же функции, что и при первых правителях династии, но Ашока оставлял за собой право окончательного решения.	<i>Раджа – Сабха</i> Те же функции, что и раньше, но теперь существовал как дань традиции, решающей роли в государственных делах не играл.
Централизованная власть	Слабая, из-за влиятельной местной администрации, частые сепаратистские проявления.		Создание системы управляющих и контролирующих органов, а также частые проверки, значительно усилили подчинённость различных территорий центру.	
Административное деление	Общины – самоуправляющиеся единицы, полуавтономные.		Две формы объединений	
	<i>Ганы</i> – территориальные или кровные объединения, часто семьи, во главе со старостой	<i>Сангхи</i> – религиозные объединения (буддийские, джайнские).	республиканские <i>Ганы</i> – общинный коллектив, с управляющим органом – советом. Автономны.	монархические <i>Джананапаты</i> – большой племенной союзи – провинция. Полунезависимые, за счёт сохранения власти местных царей, назначался только <i>раджук</i> – контролирующий.
			<i>Сангхи</i> – нет наследственной власти, совет общины назначал управляющего. Также как и <i>ганы</i> – автономны.	<i>Виджаты</i> – захваченные территории, полностью зависимые.

Судебная система	Осужденные не имели собственных прав, зачастую становились рабами до конца жизни.	Более демократичная судебная система, возможность защиты прав человека и обжалования приговора.
Внешняя политика	Агрессивная завоевательная политика.	После захвата Калинги – политика дхармавиджайи – завоевания Дхармой, полное подчинение уже зависимых территорий её законам и миссионерские кампании.

Приложение 5. Таб. 2. Совпадения в источниках о причинах и результатах III Буддийского собора.

Южная традиция «Махавамса»	Северная традиция «Дивья-авадана»	Эдикт о расколе
Столкновение буддистов и еретиков, трудности в сангхе	Столкновения буддистов с приверженцами различных сект	Трудности в сангхе
Вмешательство императора в расправе с еретиками	Вмешательство императора в расправе с еретиками	Вмешательство императора
Собрание монахов, под руководством Ашоки	Панчаварша (большое собрание общины, проводимое раз в пять лет)	Собрание общины
Очищение сангхи		Очищение сангхи
Собор под предводительством Тиссы	-	-